

Выходит с апреля 1989 года • № 02 (460) февраль 2026

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТИК

Издание Вятской митрополии • Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

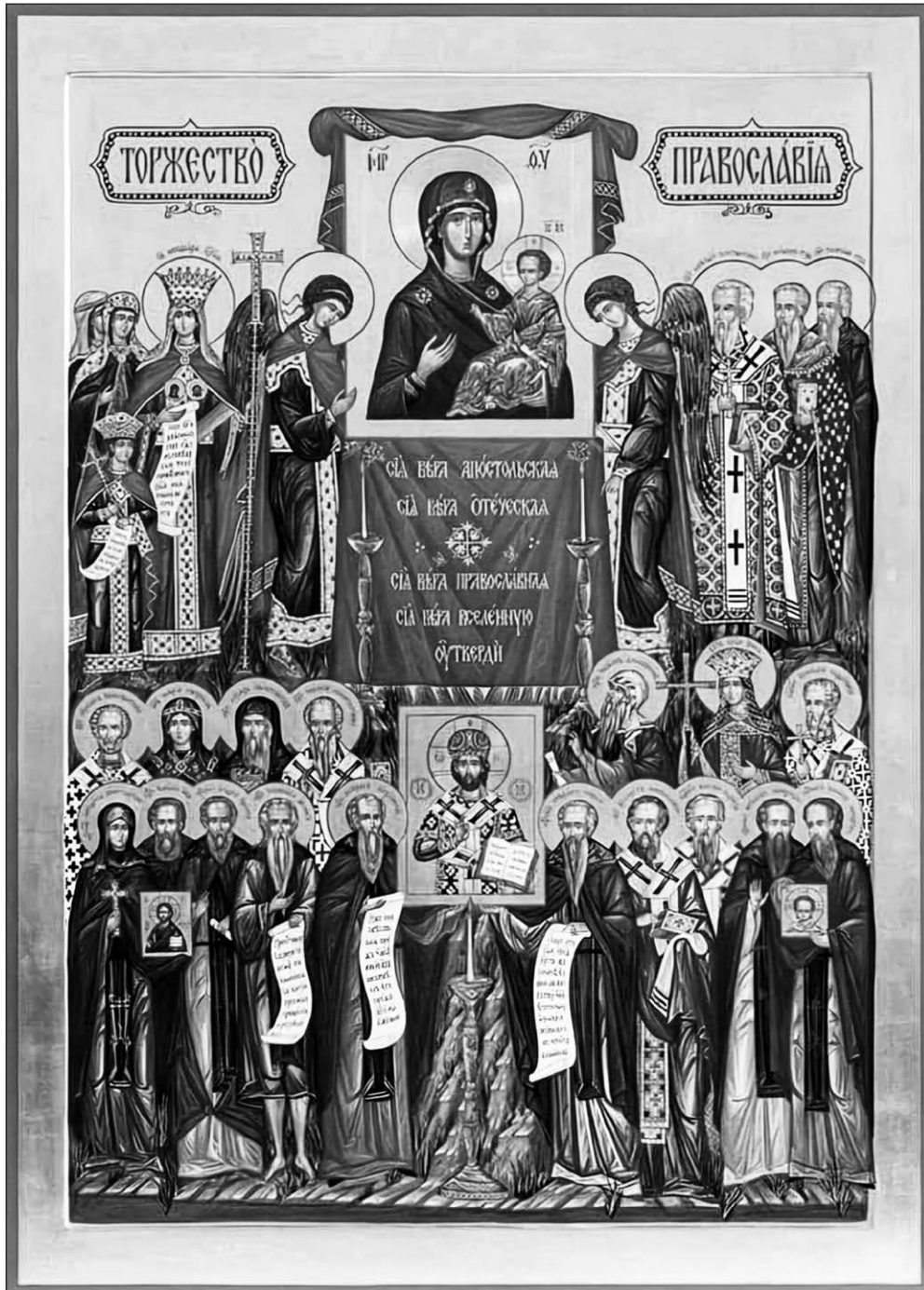
ИСКУПЛЕНИЕ КРАСОТЫ

В день Торжества Православия (первое воскресенье Великого поста) мы празднуем победу Церкви над всеми ересями в её истории, завершение эпохи великих христологических споров. Но событие, которое послужило причиной установления этого торжества, — победа над иконоборчеством. Предлагаем вниманию читателей размышления об этом празднике известного современного богослова и публициста Сергея Худиева.

Церковь отстояла почитание святых образов. Мы сегодня входим под своды храмов, и нас встречают лики Господа и святых, потому что VII Вселенский Собор постановил «полагать во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях честные и святые иконы, написанные красками, из drobных камней и из другого способного к тому вещества устрояемые, как то иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Непорочной Владычицы нашей Богородицы, также и честных Ангелов, и всех святых и преподобных мужей». Вероучительное, богословское значение этой победы очень велико, но о нём уже сказано много. Мне бы хотелось рассмотреть прошедшее с несколько другой стороны — со стороны взаимоотношения веры и культуры.

Иконоборчество, помимо прочего, означало развод между верой и искусством. Это хорошо видно на примере более поздней, более близкой к нам по времени волны иконоборчества — протестантской Реформации XVI века. Как-то я смотрел документальный сериал BBC об истории английского искусства. Немногие сохранившиеся образцы средневекового церковного искусства Англии производят поразительное впечатление небесной красоты, но, увы, их довольно мало. Судя по этим образцам, Англия могла бы в мире искусства стоять вровень с Италией или даже превзойти её, но эта великая и цветущая культура была уничтожена почти полностью. Можно по-разному оценивать духовные плоды Реформации, но в культурном отношении это была катастрофа.

Ревностные пуритане, полные решимости искоренить всё, что они находили противным их прочтению слова Божия, жгли иконы, отскребали фрески, разбивали мозаики и оставляли старинные храмы пустыми, а когда строили новые, это были предельно простые дома, где ни архитектура, ни тем более изображения не могли отвлекать собравшихся от единственного, что в глазах пуритан заслуживало внимания, — Библии. В наше время их часто

сравнивают с ваххабитами, и хотя всякая аналогия хромает, вандализм под флагом «борьбы с идолопоклонством», знакомый нам по недавним новостям, с большой силой проявлял себя и в то время. Только столетия спустя, в XIX веке, когда яростная вражда к Риму начала остывать, в эпоху неоготического возрождения англичане начали снова возводить храмы, хотя бы несколько достойные прежней славы Англии, церкви, которые они уже не боялись украшать изображениями Господа Иисуса, Ангелов и святых.

Та же Реформация в Голландии не убила изобразительное искусство, но почти полностью выбила его из религиозной сферы. Художник мог быть благочестив, но он уже не служил своим искусством Богу, а только зарабатывал на жизнь. Люди уже не украшали храмы, а рисовали портреты, натюрморты, бытовые сценки — как с одобрением говорили в советских книгах по искусству: «они обратились к реальной жизни».

камень для вставляния и резать дерево для всякого дела; и вот, Я даю ему помощником Аголиава, сына Ахисамахова, из колена Данова, и в сердце всякого мудрого вложу мудрость, дабы они сделали всё, что Я повелел тебе: скинию собрания, и ковчег откровения, и крышку на него, и все принадлежности скинии» (Исх. 31:1–7).

Бог любит красоту. Он её Создатель. Господь наделяет нас способностью воспринимать красоту, а некоторых из нас и способностью создавать её. Иногда у нас спрашивают, зачем мы так обильно украшаем наши церкви. Ответ очевиден: потому что Господь создал нас существами, способными ценить и любить красоту. И если мы стремимся жить среди красоты, а не среди уродства, то что же нам украшать прежде всего, как не место, где мы поклоняемся Богу? Если красота искуплена Христом, то в первую очередь для того, чтобы свидетельствовать о красоте Его Царства.

Сергей Худиев

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

5 февраля митрополит Вятский и Слободской Марк, сотрудники епархиального управления и Вятского духовного училища поздравили с днём рождения председателя приходских советов Серафимовского и Спасского соборов г. Вятки И.И. Гуцуляк. Владыка Марк преподнёс Ирине Ивановне букет цветов, икону Пресвятой Богородицы «Знамение» и обратился к ней с сердечными словами поздравления: «Благодарю Вас за труды во славу Церкви Христовой и на пользу людям. Розы — цветы красивые, но с шипами. Путь церковного служения спасительный, но тернистый, и на нём встречаются различные препятствия, которые нужно с достоинством преодолевать, чтобы унаследовать жизнь вечную с Богом. Хочется пожелать Вам крепости духовных и телесных сил на многая и благая лета!»

Также в этот день поздравления принимал секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, который 7 февраля отмечает день своего тезоименитства. Отец Виталий также несёт послушание настоятеля храма мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, церкви Рождества Пресвятой Богородицы и строящегося Феодоровского храма в областном центре. Митрополит Марк, поздравляя иерея Виталия с наступающими именинами, поблагодарил его за усердные труды во славу Божию и на благо Вятской земли. Все собравшиеся также поздравили батюшку с днём Ангела, пожелав ему помощи от Христа Спасителя, пастырской ревности и духовной мудрости в дальнейших церковных трудах.

22 февраля, в Прощёное воскресенье, когда Церковь вспоминает Адамово изгнание из рая, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Спасском храме посёлка Кумёны. Епархиальному архиерею сослужили настоятель Спасской церкви посёлка Кумёны иерей Кирилл Рябов и клирик Успенского кафедрального собора г. Вятки игумен Вениамин (Веселов). Богослужебные песнопения прозвучали в исполнении хора Успенского собора г. Вятки под управлением Анны Русаковой.

Вечером этого дня владыка Марк совершил в Успенском кафедральном соборе Трифонова монастыря вечерню с чином прощения. По окончании богослужения архиерей обратился к собравшимся с пастырским словом: «Дорогие братья и сёстры, начинается Великий пост. Сегодня за богослужением звучали покаянные песнопения, особая молитва преподобного Ефрема Сирина. Молитву нужно не просто читать, она должна постигаться опытом нашей жизни. Все мы знаем одно из прошений молитвы «Отче наш», данной нам Иисусом Христом, где есть

такое прошение: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». В другом месте Священного Писания находим такие слова Господа: «Каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить» (Мф. 7:2). Если мы не прощаем других, то как же Бог простит нас? Если же мы научимся прощать от всего сердца причинённые нам обиды и неприятности, те самые долги наших ближних по отношению к нам, то и наши согрешения Господом Богом отпустятся.

Мы знаем и Библия напоминает нам, что мы нуждаемся в прощении, потому что «нет человека, который не грешил бы» (3 Цар. 8:46). Только Бог безгрешен, Он есть безграничная Любовь и Святость. А мы с вами имеем падшую человеческую природу, и в нашем сердце находят место озлобленность, гордыня, зависть и многие другие грехи, которые помрачают в нас образ Божий, по которому мы созданы, лишают радости богообщения. И вот наступил Великий пост, время сугубого покаяния и молитвы. Это дни печали о нашей удалённости от Господа, но вместе с тем и радостное время духовного очищения, приближения к Богу, как говорили подвижники веры, это весна для души. Не будем забывать, что пост — это не только воздержание от того или иного рода пищи, в первую очередь это удаление себя от зла, это средство к достижению навыка в добре. Если мы хотим пройти Великий пост с пользой для души и обновлёнными встретить Светлое Христово Воскресение, нам нужно, искореняя из сердца скверну греха, учиться, практиковаться, упражняться в делах благочестия. Вступая на поприще Великого поста, испрашиваю у вас, братья и сёстры, прощения, в чём согрешил пред вами делом, словом или помышлением».

23 февраля, в понедельник первой седмицы Великого поста, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил великое повечерие с чтением покаянного канона свт. Андрея Критского в храме Рождества Пресвятой Богородицы г. Вятки. 25 февраля владыка Марк совершил такое же богослужение во Всехсвятском соборе г. Кирово-Чепецка, а 26 февраля — в Пантелеимоновской церкви г. Вятки. Читаемый в первые четыре дня Великого поста канон преподобного Андрея Критского является величайшим произведением церковной гимнографии. Этот богослужебный текст удивительной силы и красоты сочетает в себе высокую духовную поэзию и молитвенное обращение к образам Священного Писания, дающим точный духовный портрет человека.

27 февраля, в пятницу первой седмицы Великого поста, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Литургию Преждеосвященных Даров в Предтеченском храме г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, настоятель Предтеченской церкви г. Вятки протоиерей Константин Варсегов и клирик этого храма протоиерей Николай Ковязин. Богослужебные песнопения прозвучали в исполнении приходского хора под управлением Елены Горкиной.

Перед Причащением Святых Христовых Таин к собравшимся на Литургии с проповедью обратился протоиерей Константин Варсегов и, в частности, сказал: «Близится к завершению первая седмица Великого поста. Это только одна седьмая часть нашего пути к Пасхе Христовой, которому предшествовали подготовительные Недели, сырная седмица, Прощёное воскресенье. Пост — это богодарованное время, когда удобнее всего создать для души условия для того, чтобы она ожила, дышала благодатью Святого Духа. Те истины, которые мы

Продолжение. Начало на стр. 2

можем почерпнуть в богослужбных текстах и библейских чтениях этих дней, можно считать наставлениями, которые даёт Полководец своим воинам. Мы с вами — воины Христовы, и во главе нашего церковного войска стоит не человек, а Господь Иисус Христос. Если мы с вами не только слушаем, что Он нам говорит, но и исполняем, то вместе с Ним одержим победу над грехом, и Великий пост станет для нас временем нашего духовного преображения!»

После заамвонной молитвы был совершён чин молебного пения великомученику Феодору Тирону с освящением колива.

1 марта, в Неделю Торжества Православия, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Успенском

кафедральном соборе г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, наместник Трифонова монастыря г. Вятки архимандрит Иов (Муравьёв), благочинный Первого Вятского округа протоиерей Димитрий Антонов, благочинный Нижнеивкинских и Кукарских округов иерей Николай Андреев, настоятель Спасского собора г. Вятки протоиерей Сергей Ендальцев, клирики Успенского кафедрального собора г. Вятки игумен Вениамин (Веселов) и иерей Александр Рудаков. Богослужбные песнопения прозвучали в исполнении приходского хора под управлением Анны Русаковой. На Литургии владыка Марк совершил диаконскую хиротонию алтарника храма Рождества Пресвятой Богородицы посёлка Нижнеивкино Вадима Филимонова.

С ГУМАНИТАРНОЙ МИССИЕЙ НА СВО

В начале февраля состоялась поездка священнослужителей Вятской епархии в зону проведения Специальной военной операции. Пастыри, доставив гуманитарный груз в Донецкую и Луганскую Народные Республики и Запорожскую область, встречались с бойцами из Кировской области и совершали богослужения.

Главным событием этой поездки стала первая Литургия, которую в часовне в расположении добровольческой бригады имени святого князя Александра Невского возглавил митрополит Вятский и Слободской Марк. Ему сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинный Кукарского и Нижнеивкинских округов иерей Николай Андреев, благочинный Кирово-Чепецкого округа иерей Михаил Красовский, клирик храма в честь Сорока мучеников Севастийских г. Вятки иерей Вадим Маринич, клирик Успенского кафедрального собора г. Вятки протоиерей Игорь Мельников, а также военные священники протоиерей Сергей Гаврилов и иерей Филипп Бахтин. Богослужбные песнопения

исполнили певчие из хора «Анесты» диакон Димитрий Матвеев и Никита Загузин. На Литургии молились командиры и бойцы подразделения, а также курсанты Луганского отделения Центра «Воин».

Часовня, в которой совершалась Литургия, была доставлена в зону проведения СВО из Вятской епархии. Ранее она находилась в г. Советске, но по благословению митрополита Марка и по согласованию с её строителями была передана в дар защитникам Отечества. Военнослужащие из Кировской области перевезли её в свою часть.

Во время поездки вятские пастыри совершали богослужения и Таинства, беседовали с бойцами на духовные темы, помогали разобраться не только в вопросах веры, но и в трудных жизненных ситуациях. Как отметил иерей Виталий Лапшин, «так как мы уже не раз посещали воинские части в зоне проведения СВО, военнослужащие знают нас, доверяют нам и ждут приезда, чтобы с нами помолиться, побеседовать, отправить весточку близким. Часто именно через священников родственники передают бойцам письма и посылки».

Священнослужители с гуманитарной миссией доставили нашим бойцам отопители, лекарственные препараты, автозапчасти, строительные материалы и инструменты, маскети, личные посылки, сладкие подарки и детские письма-поздравления с наступающим Днём защитника Отечества. Вятская епархия и военнослужащие выражают благодарность всем, кто принял участие в формировании гуманитарной миссии: Вятскому окружному казачьему обществу во главе с атаманом В.Н. Рябенко, региональным отделениям Союза православных женщин, Русской общины и мотоклуба «Ночные волки», ООО «Дымка», Г.Д. Софронову, В.Г. Савинцеву и К.Г. Баталову, благотворительному фонду «За Вятку», Комитету семей воинов Отечества Кировской области, Виктории Пестовой и Ольге Акишиной, объединившей вятских предпринимателей ради помощи военнослужащим, волонтерскому центру Кирово-Чепецкого благочиния, волонтерскому объединению «Помогаем СВОим» г. Советска, представительству БФ «За Вятку» в г. Советске, прихожанам вятских храмов.

Пресс-служба Вятской епархии

На Божественной литургии

Участники гуманитарной миссии

СРЕТЕНСКИЙ ФОРУМ

Митрополит Марк А.В. Плосконосов принял участие в мероприятии

19 февраля в Преображенском монастыре г. Вятки прошёл IV Сретенский форум православной молодёжи Кировской области, задачей которого является формирование диалоговой площадки по распространению успешного церковного опыта среди православной молодёжи Вятской митрополии. Организаторами мероприятия выступили отдел по делам молодёжи Вятской епархии, Православный молодёжный центр и Министерство молодёжной политики Кировской области. Форум собрал представителей молодёжных объединений Вятской митрополии, учащихся школ, колледжей и вузов г. Кирова и области. Событие объединило молодых людей, заинтересованных в развитии духовно-нравственных ценностей и реализации социально значимых инициатив.

Перед началом мероприятия экскурсию по Преображенской обители для всех желающих провёл клирик монастыря протоиерей Андрей Лебедев. Традиционно православный форум начинается с богослужения. Молебен на благо дело совершил руководитель отдела по делам молодёжи Вятской епархии протоиерей Сергей Ендальцев. Богослуженные песнопения прозвучали в исполнении детско-юношеского хора Екатерининского храма при Вятской православной гимназии под управлением Екатерины Марьиной.

Торжественное открытие форума началось с приветственных слов митрополита Вятского и Слободского Марка и министра молодёжной политики Кировской области Александры Васильевны Плосконосовой. Выступающие подчеркнули важность осознанного проведения молодости — времени, когда закладываются жизненные ориентиры и формируются ценности. Приветственное слово епископа Яранского и Лузского Паисия огласил иерей Павел Ларионов, руководитель молодёжного отдела Яранской епархии. В послании архипастырь отметил значимость подобных встреч для духовного становления молодёжи и пожелал плодотворной работы во благо родного региона.

Затем протоиерей Сергей Ендальцев рассказал о деятельности Православного молодёжного центра Вятской епархии, о состоявшихся проектах и планах на будущее. Представители Министерства молодёжной политики Кировской области выступили с докладом о работе Проектного офиса, подробно рассказав о своих возможностях по поддержке реализации молодёжных инициатив. Победители предыдущих проектов поделились личным опытом, вдохновив участников форума на новые свершения своими историями успеха.

Ключевым этапом форума стала стратегическая сессия по разработке молодёжных проектов. Участники разделились на команды и активно работали над выявлением актуальных проблем, поиском эффективных путей их решения, формированием идей с чёткими целями и вариантами реализации. В завершение мероприятия команды представили свои разработки экспертному жюри. Четыре проекта были отмечены наградами: это «Активные перемены» (школа и приход Сретенского храма из пос. Арбажа), «Вятские тропинки» (Вятская православная гимназия), «Путь к здоровью» (Вятская православная гимназия) и «Туристический маршрут по Вожгалам» (школа пос. Краснооктябрьского Кумёнского района).

IV Сретенский форум стал площадкой для обмена опытом, генерации идей и укрепления связей между православной молодёжью Кировской области. Мероприятие показало высокий потенциал молодых людей в реализации социально значимых проектов на стыке духовных ценностей и современных вызовов.

Нужно добавить, что 19 февраля в Вятском государственном агротехнологическом университете состоялся III Сретенский бал православной молодёжи Вятской митрополии. Руководитель отдела по делам молодёжи Вятской епархии протоиерей Сергей Ендальцев благословил начало праздника, а ректор Вятского ГАТУ Николай Владимирович Шабалин в приветственном слове призвал ребят учиться ценить красоту мгновений. Ярким моментом бала, открывшегося полонезом, стал мастер-класс танца «Полька-тройка» от участников из Уржумской епархии. Вальсы и контрдансы сменяли друг друга, а между ними молодых людей ждала увлекательная игра в фанты. Сретенский бал, завершившийся общим танцем «Виргинский рил», оставил в сердцах его участников ощущение искренней дружбы и настоящего чуда.

Пресс-служба Вятской епархии

Молебен перед началом форума

Работая в командах

Участники форума представляют свои проекты

На Сретенском балу

Экспертное жюри

ВЕСНА ДУШИ

Великий пост — время духовного труда, молитвенно-покаянного служения Богу, весна души, как говорили Святые Отцы. Стремясь к внутреннему обновлению, чистоте телесной и душевной, мы идём навстречу Воскресшему Христу, готовим себя к Пасхе. Какие особенные богослужения нужно посетить в это время? Можно ли брать детей на продолжительные постовые службы? Что такое соборование? Такие вопросы мы задали иерею Василию Писцову, кандидату богословия, клирику Серафимовского собора г. Вятки.

— Отец Василий, на каких великопостных службах обязательно нужно помолиться в храме?

— Великий пост занимает важное место в церковном календаре, но не все дни этого периода одинаковы. Особо нужно выделить первую седмицу поста, когда с понедельника по четверг на великом повечерии читается покаянный канон преподобного Андрея Критского. Это очень яркое духовное произведение, побуждающее верующее сердце к покаянному чувству, дающее молитвенный настрой на весь Великий пост. Канон достаточно большой и разбит на четыре части, каждая из которых читается в определённый день. Когда у человека не получается побывать на вечернем богослужении в первые дни Великого поста, то, чтобы не потерять покаянное настроение, которое воспитывается канонами прп. Андрея Критского, полезно прочитать его дома. Если же есть малейшая возможность побывать в храме, то, несомненно, лучше сходить на совместную молитву.

В Великий пост в седмичные дни выделяются для Литургии только среда и пятница, когда совершается Литургия Преждеосвященных Даров, служба с очень красивыми, умиленными песнопениями. Её особенность заключается в том, что на ней верующие причащаются Тела и Крови Христовых, освящённых в предшествующее воскресенье. Важно в Великий пост причащаться не только по субботам и воскресеньям, когда совершается полная Литургия Иоанна Златоуста или Василия Великого, но и в среду или пятницу.

Нужно заметить, что каждое воскресенье Великого поста не только прославляет Воскресшего Христа, но и напоминает о различных священных событиях и о святых, научающих

нас праведной жизни. Например, первое воскресенье посвящено празднику Торжества Православия, второе — святителю Григорию Паламе, третье воскресенье — Крестопоклонная Неделя, в четвёртое прославляется прп. Иоанн Лествичник, в пятое — прп. Мария Египетская, а затем Вербное воскресенье (Вход Господень в Иерусалим). Далее уже следует Страстная седмица.

Кроме того, нужно напомнить о «Мариинном стоянии», службе в среду вечером на пятой седмице Великого поста, на которой прочитывается полностью канон прп. Андрея Критского. На этой же седмице, в субботу, совершается прославление Божией Матери. Этот праздник именуется Похвалой Пресвятой Богородицы (Субботой акафиста).

Если говорить о Страстной седмице, предшествующей Пасхе, то невозможно выделить какой-нибудь один день, потому что каждый имеет своё особенное значение: вместе со Христом мы проживаем последние дни Его земной жизни. В эту седмицу нужно приложить максимальные усилия, чтобы как можно чаще посещать богослужение в храме.

— Когда причащаться на последней седмице поста?

— Причастие на Страстной седмице бывает каждый день, кроме Великой Пятницы, когда не совершается Литургия. Однако особенным днём для Причащения, конечно, является Великий Четверг, потому что именно в тот день Сам Христос на Тайной вечери установил это Таинство. Причащаясь в Великий Четверг, мы соприкасаемся с евангельскими событиями, когда апостолы, пребывая со Спасителем, слышали Его слова: «Сие творите в Моё воспоминание».

— На какую службу Великого поста можно взять детей?

— Дети несколько по-иному воспринимают молитву, чем взрослые. Для них важно живое впечатление от общения с Богом. Если ребёнок имеет опыт молитвы, то его можно брать и на продолжительные постовые службы покаянного характера. Если же такого опыта у него нет, то вполне вероятно, что для ребёнка служба останется непонятной и утомительной.

— Можно ли причащать младенцев на Литургии Преждеосвященных Даров?

— На такой службе маленьких детей причащать не принято. Дело в том, что на Литургии Преждеосвященных Даров в Чаше находится только благословлённое вино, а Кровью Христовой заранее пропитаны частицы Тела Спасителя. Так как младенцев в силу их физиологии невозможно причастить частицей Тела, то их за Преждеосвященной Литургией не причащают.

— Расскажите о Таинстве соборования в дни Великого поста.

— Елеосвящение или соборование — Таинство, которое совершается не только в Великий пост, но так как оно

Иерей Василий Писцов

напрямую связано с покаянием, предваряется исповедью, то и для соборования многие люди выбирают время поста, что достаточно естественно. Другое дело, что с этим Таинством связаны некоторые неправильные мнения, в частности, указание на то, что оно совершается перед смертью. Конечно, и в этот важнейший момент человеческой жизни оно применимо, но, если мы обратимся к Священному Писанию, то в послании апостола Иакова найдём такие слова: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолится над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему (Иак. 5:14–15). Это Таинство, в котором мы просим у Господа исцеления душевного и телесного, поэтому, если христианин заболел, то обращается к благодатной помощи Божией в Таинстве елеосвящения.

— Сколько раз в год соборуются?

— Нет никаких канонических правил, ограничивающих совершение этого Таинства, но тут, как и во всём, важна рассудительность, чтобы не получилось так, что вы каждую неделю будете соборовать. По традиции, если человек не имеет тяжёлого заболевания, то соборуются один раз в Великий пост.

— А если выздоровления не случилось?

— Смысл любого Таинства — общение, единение с Богом, вхождение в Царство Христово, действие в нас благодати Божией. Важно понимать, что соборование не является магическим ритуалом, результатом которого непременно будет физическое исцеление. Оно является свободным даром Премудрого и любящего нас Бога, заботящегося о нашем спасении. Если исцеление будет нам на пользу, если мы действительно искренне помолились, сопроводив это изменением своей жизни, то Господь по благодати Своей дарует его. Если же мы не получили просимого после соборования, то нужно довериться Богу и с терпением понести крест болезни, а ещё можно задать себе вопрос «почему?». Обычно цепочка рассуждений приводит к смиренному и покаянному чувству.

Подготовил протоиерей ОЛЕГ Филимонов

УРОЖЕНЕЦ КОТЕЛЬНИЧА

В этом году исполнилось бы 70 лет протоиерею Алексею Сухих (1956–2010), известному вятскому священнослужителю, краеведу и общественному деятелю. Он родился 29 февраля 1956 года в г. Котельниче в семье рабочих. В этой статье хотелось бы рассказать о котельничском периоде жизни батюшки Алексея, его детстве и дальнейших связях с этим городом.

В 2022 году в г. Вятке вышел сборник «Отец Алексей Сухих: слово и дело». Его составитель Владимир Константинович Семибратов издал воспоминания современников о протоиерее Алексии. Мне посчастливилось принять участие в сборе материалов для этой книги и пообщаться с жителями Котельнича, одноклассниками священника. Вот что рассказала о батюшке Алексии Татьяна Опенько:

«Алёша Сухих, мой одноклассник, жил в Котельниче рядом с нами на улице Речной. Его маму звали Генриеттой, папу — Алексеем (он был очень добрым). Воспитанием Алёши больше занималась бабушка, очень верующая, что не могло не повлиять на внука. Также у неё была верующая подруга, и Алёша большую часть времени общался с ними. Мы с сестрой и подружками часто ходили к Сухих в гости. У них был большой сад, где нас угощали ягодами.

Учились мы с Алёшей в школе № 6 (её называли Горьковской). Сейчас на месте школьного деревянного двухэтажного здания, около которого росло много деревьев и боярышника, находится офис банка «Хлынов». Алёшу очень любили учителя. Он с ними всегда находил общий язык и частенько приносил им какие-то угощения. Алёша уже в школе отличался взрослыми не по годам рассуждениями. Учился хорошо, но отличником не был. Классным руководителями у нас были замечательные педагоги: в начальных классах — Евгения Ивановна Стародубцева, в старших — Екатерина Васильевна Шабардина. У меня хранится снимок школьной поры. На нём Алёша Сухих — четвёртый справа в верхнем ряду. К сожалению, после окончания школы мы с Алексеем не виделись. Когда узнали, что он стал священником, собирались съездить к нему, но не успели».

Валентина Пятина, ещё одна одноклассница, сообщила следующее: «Алексея Сухих знала с детства. Он жил неподалёку от нас. Всегда приглашал меня и моих подруг на день рождения. Это был очень добрый, отзывчивый мальчик. И его родители, бабушка были такие же замечательные. После школы только однажды виделась с ним. В это время он уже

был священником. Поговорили, вспомнили наше детство. Как жаль, что он так рано ушёл в мир иной».

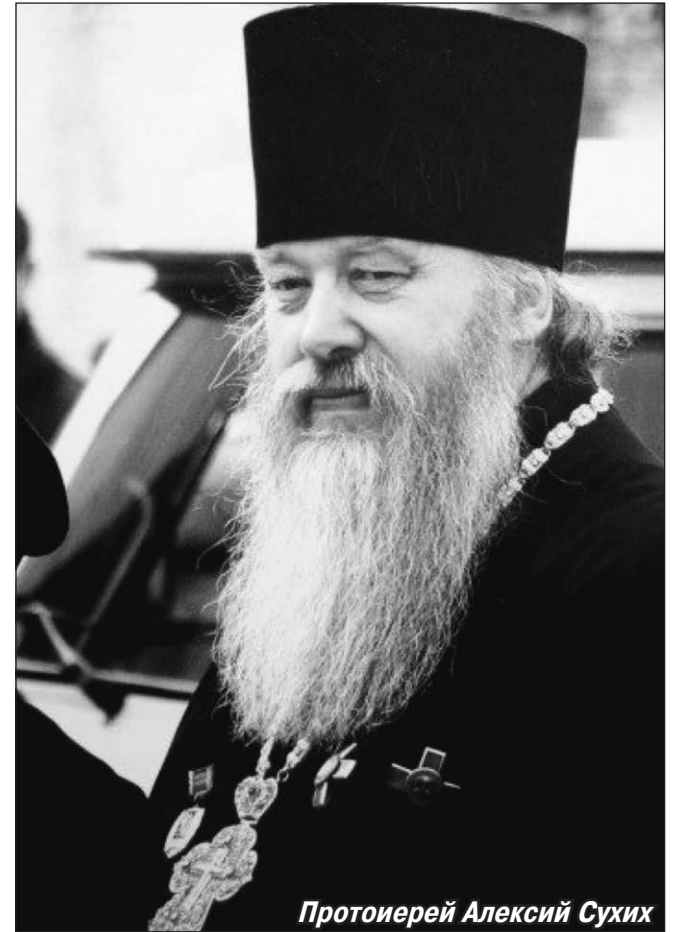
По всей видимости, именно в Котельниче в детские годы Алексей Сухих принял Крещение в молитвенном доме в честь святителя Николая Чудотворца, который в те годы был единственным действующим храмом на всю округу. Службы в этом небольшом церковном доме, спрятанном от посторонних глаз в овраге, мальчик мог посещать со своей бабушкой. В 1950–1960-е годы там служили достойные и ревностные священники — протоиерей Виктор Пономарёв и иерей Иоанн Никулин.

После окончания школы Алексей Алексеевич трудился на Котельничской трикотажной фабрике. Затем была служба в армии, учёба в семинарии, принятие священного сана. После переезда из Котельнича отец Алексей не забывал малую родину. В 1990-е годы он принимал участие в краеведческих конференциях, проводимых в городе, публиковался в местных изданиях. А ещё раньше он одним из первых обратился к теме советских репрессий на территории Котельничского района. Им были записаны воспоминания местных старожилов о расстрелах людей на берегу Вятки после Октябрьской революции 1917 года, опубликованные в одном из сборников «Вспомним поимённо».

26 ноября 1995 года в Котельниче состоялось освящение возрождённого Никольского храма, переданного общине верующих городскими властями после многих лет его использования не по назначению. Наряду с другим духовенством епархии отец Алексей принял участие в этом торжественном богослужении.

На Старом кладбище в Котельниче находилась почитаемая верующими могила схииерейского Черниговского и Нежинского Пахомия (Кедрова), который был похоронен здесь в 1937 году. С 2001 года по инициативе протоиерея Алексея сюда стали совершаться крестные ходы из Никольского храма. Сохранились воспоминания, как перед самым первым крестным ходом в 12 часов ночи в квартиру священника рвался пьяный мужчина, вооружённый ножом. Он пытался выбить дверь и угрожал: «Убирайся отсюда, пока я тебя не зарезал. Уходи. Зачем ты это делаешь?» Когда крестный ход пришёл на могилку владыки Пахомия, отец Алексей рассказал собравшимся об этом случае. «Это значит, — добавил он, — что мы занимаемся богоугодным делом, и нам надо его продолжать, не страшиться и не отступать».

Отец Алексей занимался сохранением памяти и о других подвижниках веры и благоче-

Протоиерей Алексей Сухих

стия XX века, которые связаны с Котельничской землёй. Среди них — игуменья Вера (Меркулова), которая отбывала ссылку в Котельниче в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Матушку как при жизни, так и после смерти верующие почитали как праведницу. Её знала Александра Ивановна Глухова, активный и многолетний член приходского совета Котельничского молитвенного дома. В Вятском епархиальном архиве сохранилось письмо протоиерея Алексея на имя архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа, написанное им в 2003 году. В нём священник сообщил владыке: «Присылаю Вам фотографию игуменьи Веры (Меркуловой). К сожалению, у меня нет записей о жизни матушки. Алтарница Никольской церкви г. Котельнича Александра Ивановна в частной беседе как-то рассказывала, что она близко знала матушку, считала её большой подвижницей, молитвенницей и постницей, которая, молясь за кого-либо, могла держать пост по неделе. Эту фотографию мне передала Александра Ивановна лет 15 назад со словами, что память об игуменье Вере должна сохраниться». В наше время труды, начатые протоиереем Алексием Сухих, продолжают его последователи. Например, в Костромской митрополии идёт работа по сбору материалов для прославления в лике святых игуменьи Веры (Меркуловой).

ЕВГЕНИЙ Горев

УЧАСТНИК СЪЕЗДА КРАЕВЕДОВ

Важнейшим событием в истории российского краеведения был съезд, состоявшийся 25–28 апреля 1990 года в уральском городе Челябинске. Его итогом стало создание активно действующего по сию пору Союза краеведов России.

Решение об учреждении востребованной временем общественной организации принимали представители 75 регионов страны. От Кировской области на съезде присутствовали заведующая отделом краеведческой литературы областной научной библиотеки имени А.И. Герцена Светлана Петровна Кокурина, доцент тогдашнего Кировского государственного педагогического института, ставший затем активным автором «Вятского епархи-

ального вестника», Виктор Валентинович Низов, краеведы Олег Николаевич Виноградов, Николай Алексеевич Колеватов и настоятель вятскополянского Никольского собора протоиерей Алексей Сухих. При этом среди более чем двухсот участников съезда батюшка был единственным представителем российского духовенства. Неудивительно, что столь необычной по тем временам на светских мероприятиях фигурой заинтересовались освещавшие съезд журналисты. Так, в корреспонденции, напечатанной в одном из номеров еженедельной газеты «Литературная Россия», говорилось:

Священник Алексей Сухих с участниками съезда краеведов

Продолжение на стр. 7

Продолжение. Начало на стр. 6

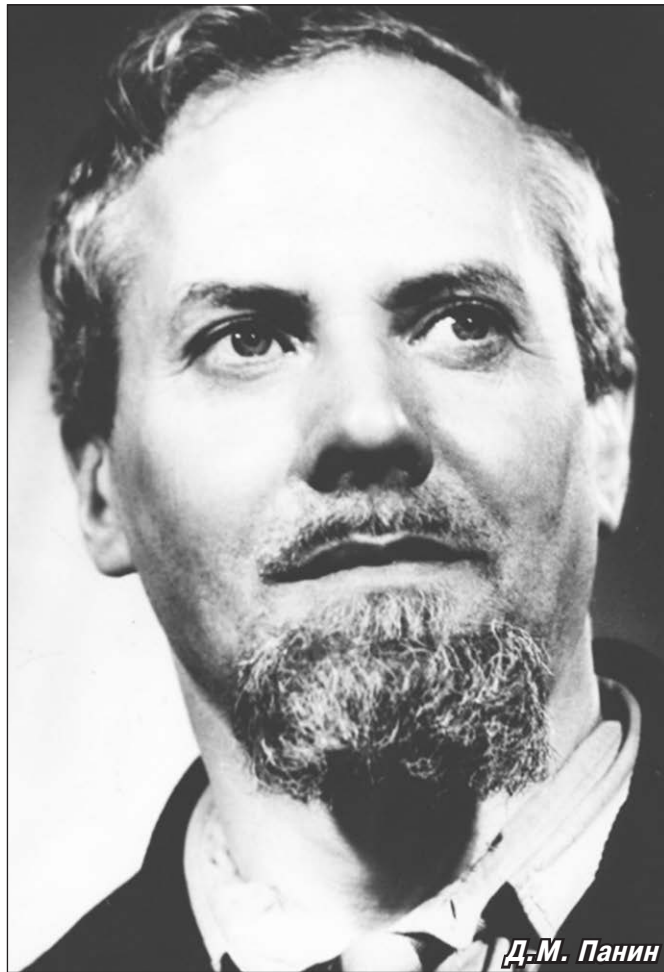
«Отец Алексей избран на конференцию от древней Вятской земли. Его приход — в городке с поэтическим названием Вятские Поляны. Церковное краеведение, имеющее давние традиции в России, было прервано на 70 лет. Монахи, священники и были первыми краеведами. В каждом приходе велись свои малые летописи, на их основе составлялись летописные своды. «В селе Истобенске сохранились уникальные архивы — рукописная история прихода со дня освящения храма, — рассказывает отец Алексей. — Мы пытаемся восстановить историю всех церквей на Вятской земле, изучаем труды Вятской учёной архивной комиссии, издававшиеся до революции, личные архивы духовенства. Помогают прихожане, сотрудники библиотек и архивов. Наш владыка, архиепископ Хрисанф, явился инициатором создания краеведческого архива епархии. Я как архивариус формирую картотеку. Мы ездим по области, чтобы запечатлеть уцелевшие храмы...».

Публикация проиллюстрирована снимком, сделанным известным челябинским фотографом Юрием Сергеевичем Лунёвым. На нём протоиерей Алексей запечатлён с Виктором Валентиновичем Низовым и ижевским археологом Леонидом Дмитриевичем Макаровым, одним из виднейших исследователей средневекового прошлого Вятской земли. В архиве автора этих строк сохранился другой снимок, где с отцом Алексием ведут беседу наш земляк Николай Алексеевич Колеватов и председатель краеведческого объединения из города Набережные Челны Анатолий Григорьевич Дубровский. Никого из них, к сожалению, уже нет в живых.

А вот один из тех, кто был на челябинской встрече, в мае отметит своё 90-летие! Это классик отечественного библиофильства, воронежский писатель и литературовед Олег Григорьевич Ласунский. Среди множества изданий его личной библиотеки не затерялся и сборник «Былых времён бесценные инскрипты», вышедший в 2005 году в Кирове под эгидой Организации российских библиофилов. На титульном листе книги составившие её протоиерей Алексей Сухих и автор этих строк отметили, что «с удовольствием преподносят сей труд главному вдохновителю издания автографов Олегу Григорьевичу Ласунскому с пожеланиями новых открытий на книжных путях, доброго здоровья и успехов!». Эти же слова можно повторить в преддверии грядущего юбилея знаменитого воронежца.

ВЛАДИМИР Семибратов

СЛУЖИВШИЙ БОГУ И РОССИИ

Д.М. Панин

В мою бытность редактором «Вятского епархиального вестника» одним из самых активных авторов газеты был прокурор Павел Тимофеевич Ожегин. Занимаясь реабилитацией невинно репрессированных советской властью соотечественников, он писал статьи о подвижниках веры и благочестия, часть из которых вошла в нашу общую книгу «Вятские новомученики». Среди пострадавших были и те, кто стали нашими невольными земляками, пройдя через печально известный Вятлаг. Среди них — родившийся 11 февраля 1911 года писатель и религиозный философ Д.М. Панин. Свои вятские мытарства он описал в известной книге «Лубянка – Экибастуз».

Когда П.Т. Ожегин получил из Центрального архива Федеральной службы контрразведки РФ двухтомное «Уголовное дело № 3-39316 (Н-15442) в отношении Панина Дмитрия Михайловича», он пригласил меня в прокуратуру познакомиться с ним. С большим волнением и огромным интересом изучал я документы, один из которых (об аресте Панина) был помечен размашистой подписью народного комиссара внутренних дел СССР Лаврентия Берии. И хотя позднее от протоколов допросов как подписанных в результате пыток и не соответствующих действительности Дмитрий Михайлович отказался, они содержат и реальные факты его биографии. Из них мы, например, узнаём о сильном религиозном

влиянии на него матери-дворянки и произведений Фёдора Михайловича Достоевского.

Итогом изучения уголовного дела стала моя большая статья «Перед Родиной чист», — писал прошедший через лагерь ГУЛАГа Д.М. Панин». В мае 1996 года она была напечатана в областной газете «Вятский край». Уже после этой публикации мне попал в руки текст доклада Дмитрия Панина «О силе Русской Православной Церкви», сделанного им полвека назад в Париже. Слушали его члены французской ассоциации «Братство Авраама», ставившие своей целью налаживание добрых отношений

между адептами трёх авраамических религий: христианства, иудаизма и ислама. Сравнивая православное духовенство с католическим и протестантским, Дмитрий Михайлович в пользу первого из них привёл такие аргументы:

«Подлинными священниками Русской Православной Церкви никогда не отступятся от своей веры, и в этом сила Православия, сущего над безбожным режимом. Невольно напрашивается сравнение: протестантские и католические священники по собственному почину следуют моде; их никто за язык не тянет, когда они выступают против догматов христианства. Человек боится прослыть отсталым, поэтому он приспосабливается к обстоятельствам и следует моде и новшествам.

Служитель Церкви как выразитель вечных истин должен быть выше подобных устремлений. Ему в сильной степени помогают неизблемые догматы Православия. История подтверждает, что русское духовенство не было заражено вольтерьянством, позитивизмом, марксизмом, не испытало на себе влияния франкмасонства. Отдельные расстриги

покидали Церковь. В СССР невозможно представить священника марксистом, хотя исповедание официальной марксистской доктрины облегчило бы жизнь служителям культа... Но на Западе немало протестантов и католических священников — марксистов.

В Русской Православной Церкви богослужения не изменялись, посты соблюдают, требуется длительная подготовка к исповеди. В Католической Церкви литургия изменена, пост и исповедь необязательны. Тем самым притупляется чувство очищения и обновления... В годы чудовищных сталинских чисток, когда постоянное посещение храма наказывалось тюрьмой, церкви на Страстной неделе были всё равно переполнены старушками, которым терять было нечего...».

Сказано это было в 1976 году, когда ещё ничто, казалось бы, не предвещало изменения политической и религиозной ситуации в нашей стране. До этих событий Д.М. Панин немного не дожил, уйдя из земной жизни 18 ноября 1987 года. В одном из опубликованных на Западе некрологов говорилось: «В нём было нечто от средневекового рыцаря, смолodu посвятившего себя служению Богу и Прекрасной Даме — для Панина ею была Россия — и никогда не нарушившего своих обетов». Местом упокоения Дмитрия Михайловича стало известное парижское кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

ВЛАДИМИР Семибратов

Дмитрий Панин в Вятлаге, 1943 год

ЧИНГИСХАН ВО ГЛАВЕ КИРОВЧАН

Чингисхан — с таким прозвищем вошёл в историю 311-й стрелковой дивизии славный сын татарского народа Заки Хабибуллин. «Хабибуллин любит ратное дело, риск, опасность. За боевую удалость в полку его прозвали Чингисханом», — такую характеристику дал ему в своих мемуарах командир 311-й дивизии генерал-майор Б.А. Владимиров. В августе 1944 года Заки Хабибуллин возглавил 1069-й стрелковый полк. Это был «наш» полк, сформированный ещё летом 1941 года в Слободском. Его костяк составляли закалённые бойцы из Кировской области.

НЕВЕРОЯТНЫЙ БРОСОК ЧЕРЕЗ ВИСЛУ

Самый яркий подвиг Хабибуллина и его полка случился в январе 1945 года. 311-я дивизия подошла к реке Висле. Зима в Европе выдалась тёплой, льда на реке почти не было. Казалось бы, такая водная преграда непреодолима. Немцы и не ждали русских здесь. И даже наше командование не ставило задачу форсировать Вислу в этом месте. Но вдруг ударили морозы. Командир дивизии Владимиров понимал: это шанс! Он принял смелое и очень рискованное решение тайно готовиться к переправе. Днём и ночью бойцы следили за толщиной льда. Сапёры мастерили специальные деревянные настилы, чтобы по тонкому льду можно было перетаскивать пушки и технику. Операцию продумали до мельчайших деталей, каждому солдату поставили точную задачу.

«ВСЁ ИДЁТ ПО ПЛАНУ!»

14 января 1945 года началась переброска наших войск через тонкий лёд Вислы. Главная роль досталась полку Хабибуллина. Опасные места и проруби помечали флажками, наготове стояли спасатели. Генерал Владимиров вспоминал: «Впереди третьего батальона — Заки Хабибуллин! Он светится от гордости за свой полк, ведь всё идёт по плану...» А что, если бы что-то пошло не так? Если бы полки провалились под лёд? «В случае неудачи тебя бы расстреляли!» — так потом говорили Владимирову знакомые генералы. Но удача улыбнулась смелым! Утром 14 января подполковник Хабибуллин доложил по телефону: «Полк захватил деревню Острувек! Враг понёс огромные потери, оставшиеся немцы сдаются. У нас потери совсем небольшие!» Пришло время вводить в прорыв остальные полки.

«ВЫ ПЬЯНЫ?» — ИЛИ ТРИУМФ СМЕКАЛКИ

О таких новостях нужно было докладывать немедленно. Командующий корпусом, выслушав доклад Владимирова, тут же передал трубку командующему армией. «Повторите всё, что вы сейчас сказали корпусу! — потребовал командующий армией. — Скажите, как ваши полки могли оказаться за Вислой? Вы, должно быть, пьяны или что-то путаете?!» — недоверчиво спросил он. В ответ командир 311-й дивизии предложил ему через десять минут взглянуть в бинокль на окраину Острувека: там бойцы Хабибуллина подадут сигнал зелёными ракетами, обозначив линию фронта. И точно! Вскоре над Вислой вспыхнули зелёные огни.

Победителей не судят! За этот невероятный подвиг Хабибуллин получил звание

Подполковник Заки Хабибуллин

Героя Советского Союза, ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

НА КАТАФАЛКЕ К ПОБЕДЕ

Началась погоня за отступающим врагом. Нельзя было дать фашистам закрепиться на новом рубеже. В ход пошло всё, что могло двигаться: люди ехали на чём угодно, лишь бы быстрее. Генерал Владимиров вспоминал забавный эпизод. Командир 1069-го полка Заки Хабибуллин ехал со своими офицерами на повозке, украшенной серебром и кистями по углам. Смотреть на них без улыбки было невозможно! Никто из них даже не догадывался, что едут они... на катафалке! Да-да, это была польская похоронная повозка, которую наши приняли за парадную карету какой-то знати. Такой уж была война — иногда смешная, иногда страшная.

«МНЕ НЕ ЛЕЖИТСЯ В ГОСПИТАЛЕ!»

311-я дивизия обходила Берлин с севера, победа уже маячила на горизонте! И вот в этот самый момент Хабибуллин подхватил инфекционную желтуху и попал в госпиталь. Начальник штаба Новиков вспоминал, что в наступлении есть было некогда, только хлеб с чесноком, да и то не всегда. Спали урывками. В таких условиях подхватить инфекцию было проще простого.

Но разве мог такой боевой командир лежать на больничной койке, когда его бойцы добивают врага? Душа рвалась к своим! Сбежав из госпиталя, Хабибуллин тут же попросил генерала Владимирова разрешить ему вернуться в строй. «Товарищ генерал, я очень хочу участвовать в завершении войны. Мне просто не лежит в госпитале!» — убеждал он. Но гене-

рал, человек дисциплинированный, приказал ему возвращаться обратно в палату.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ЗА МОСТ

Однако Заки Хабибуллин решил пойти на хитрость. Рано утром 1 мая он позвонил начальнику штаба и соврал, что не смог дождаться до генерала, чтобы получить разрешение. И тогда начальник штаба сдался — разрешил ему вернуться в полк.

311-я дивизия рвалась на запад впереди всей армии. Дорога была сложной, а к реке Эльбе вёл лишь один-единственный мост. Хабибуллин отправился туда, где его 1069-й полк бился за этот несчастный мост. Он стал поднимать бойцов в атаку и был сражён пулемётной очередью! Но мост был взят, и путь на запад открыт! «Это был последний бой для нашего прекрасного командира полка, Героя Советского Союза Заки Хабибуллина. И последний бой для всей 311-й дивизии», — закончил свой рассказ генерал Владимиров. Через несколько часов передовые части дивизии вышли к Эльбе, завершив свой боевой путь.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ГЕРОЮ

Летом 2020 года в городе Слободском, где когда-то формировался 1069-й полк, открыли мемориал в честь воинов 311-й стрелковой дивизии. Там установили бронзовые бюсты командира дивизии Б.А. Владимирова и, конечно, командира 1069-го полка З.Х. Хабибуллина. Поисковикам удалось найти двух дочерей Заки Хабибуллина, которые сейчас живут в Казани. К сожалению, по состоянию здоровья они не смогли приехать на открытие бюста своего отца, но передали очень ценную находку — ранее неизвестный снимок фронтового фотографа с похорон своего отца в далёкой Германии. Так история великого воина обрела новые трогательные детали.

ОЛЕГ Четвериков

Похороны З.Х. Хабибуллина в Германии

ПРИВЫК ВСЮ ЖИЗНЬ ЗАЩИЩАТЬ

Майор милиции в отставке Сергей Павлович Вшивцев из г. Уржума служил в органах внутренних дел чуть более 16 лет. В 2004 году он находился в командировке в Шалинском районе Чеченской Республики, принимал непосредственное участие в мероприятиях, направленных на поддержание законности и правопорядка. За образцовое исполнение служебного долга при ликвидации незаконных вооружённых формирований на Северном Кавказе Сергею Павловичу было присвоено звание «Участник боевых действий». За героизм и мужество, проявленные при несении службы в Чечне в условиях, сопряжённых с постоянным риском для жизни, С.П. Вшивцев также награждён правительственной медалью «За отличие в охране общественного порядка» и Почётной грамотой Министерства внутренних дел Российской Федерации, нагрудными знаками МВД России «За службу России» и «За службу на Кавказе».

После увольнения из милиции по выслуге лет, дающей право на пенсию, с 2010 года Сергей Павлович работает руководителем службы безопасности местного подразделения крупной нефтепроводной компании. Как правило, подбирает себе сотрудников из числа полицейских, вышедших на пенсию: он знает, что бывшие коллеги не подведут.

Прошли годы, и Вшивцеву вновь пришлось взять в руки оружие. В сентябре 2022 года Сергею Павловичу предложили поехать добровольцем на Украину. Он думал недолго: «Кто, если не мы?» и заключил контракт на три месяца. Вместе с другими добровольцами, а в его подразделении были и молодёжь, и 60-летние мужики, прошли недельный ускоренный «курс молодого бойца». Вспомнили армейскую службу, изучили новое вооружение, отработали слаженность действий в бою, оказание первой медицинской помощи, а затем их перебросили на фронт, на передовую. Майору милиции в отставке Вшивцеву присвоили звание рядового, назначили старшим стрелком и вручили пулемёт.

«Думали, когда заключали контракт, что в наши обязанности будет входить в основном охрана важных объектов, — рассказывал Сергей Павлович, — но получилось по-другому. С первого дня нас бросили в бой под городом Красный

Лиман. Окопы противника были совсем близко. Стрелять пришлось много. Всякое случалось в сложной обстановке, но взаимовыручка помогала. Там, в окопах и укреплениях, совсем незнакомые до этого бойцы становились друг другу почти братьями. Каждый был готов поделиться с сослуживцем и продуктами питания, и боеприпасами. В основном мы находились в обороне, сдерживая большие силы противника. Обстрелы происходили не по одному разу в день. Конечно же, были и раненые, и убитые...»

Недолго участвовал С.П. Вшивцев в СВО. Прилетевшая вражеская мина разорвалась почти рядом. Товарищу осколки попали в голову, а Сергею Павловичу — в горло и в грудь под сердце и в лёгкое (бронежилет не спас). Потом месяц он лечился в госпиталей Луганска, Ростова-на-Дону и Москвы. Больше на фронт Вшивцева не пустили: комиссовали по ранению. Отдохнув месяц дома и восстановив здоровье, Сергей Павлович приступил к своим прежним обязанностям на родине.

12 июня 2023 года, в День России, при большом стечении народа глава Уржумского района В.В. Байбородов вручил С.П. Вшивцеву медаль

«За отвагу», которой тот удостоен за мужество, проявленное во время Специальной военной операции. В конце октября 2025 года в г. Москве во время проведения Международного форума «Российская энергетическая неделя» министр энергетики России Сергей Цивилёв наградил Сергея Павловича в числе других участников СВО медалью Министерства энергетики Российской Федерации «Дважды победителю», учреждённой к 80-летию Великой Победы.

С.Е. Цивилёв рассказал собравшимся на церемонии награждения о проекте «Дважды победители», направленном на сохранение памяти о ветеранах-энергетиках, которые одержали победу в Великой Отечественной войне, а вернувшись с фронта, снова совершили подвиг, своим добросовестным трудом превратив нашу страну в могущественную экономическую державу. «Мы гордимся нашими предками, дважды победившими. А теперь такими же дважды победителями стали и вы, — сказал министр, обращаясь к участникам СВО. — Вы вернулись с фронта — победили один раз. А теперь нужно победить ещё раз в борьбе за души наших детей и внуков, за процветание нашей Родины. Прощу вас как можно чаще встречаться с нашей молодёжью, проводить с ней время, не жалея на это своих сил».

В прошлом году, в канун Дня Героев Отечества, который ежегодно отмечается в России 9 декабря, С.П. Вшивцев дал большое интервью ГТРК «Вятка», которое было озаглавлено так: «Я привык всю жизнь защищать». В нём ветеран боевых действий говорил о патриотизме, о взаимовыручке на передовой, о том, как он в течение многих лет участвует в защите Отечества. Старший сын Вшивцева Илья Сергеевич, отслужив в армии, несколько лет добросовестно несёт службу в городе Уржуме в должности старшего инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД. Младший сын Антон Сергеевич успешно окончил мореходное училище, служил на Северном флоте, а потом, как и отец, принимал участие в Специальной военной операции. Так мужчины семьи Вшивцевых сохраняют преемственность поколений в служении Отечеству.

ВЛАДИМИР ШЕИН

ПИЦЦА С НЕБА

Любопытную историю записал со слов Анатолия Михайловича Шестакова, ветерана кировского завода «Красный инструментальщик». Как говорится, людей неинтересных в мире нет, их жизни, как истории планет! Мало того, что он прекрасный рассказчик, но ещё и неисправимый оптимист. И эту неистребимую веру в доброе начало Шестаков подкрепляет доказательными примерами из своей жизни.

Родился он в 1941 году. Нас никто не спрашивает, когда нам родиться. А коли родился, значит, надо жить, другого шанса уже не будет. Анатолий Михайлович осознал эту истину очень рано. Он ещё не говорил «мама» и «папа», когда его отца призвали на фронт и вскоре убили. Безотцовщина и голод стали главными спутниками жизни Шестакова. «Трудно вспомнить такое время, чтобы есть не хотелось, — рассказывал Анатолий Михайлович. — Засыпаешь вечером с чувством голода. Ночью тебе снится еда. Просыпаешься утром, и сосёт под ложечкой».

Жили они с матерью, бабушкой и старшим братом на берегу реки Вятки около Загарского моста. Неподалёку протекала речка Пагинка.

Рядом располагались озеро Пагино и залив с камышами. Там охотно гнездились утки, выводили птенцов и ставили их на крыло. Вода в камышах порой бурлила от пернатых. Подростком Анатолий Михайлович проводил там много времени, потому что ему поручалось пасти козу.

Та была практически единственной кормилицей семьи. Лучшие годы детства были потрачены Шестаковым не на игры со сверстниками, а на выпас этого упрямого существа. Коза имела строптивый характер и всё время лезла куда не надо. Однажды мальчик привязал животное за рога к дереву, стоявшему на высоком берегу реки. В какой-то момент резвунья допрыгалась до того, что берег под ней ушёл вниз. Мальчик подбежал к обрыву и увидел, что глупая коза висит на рогах и дрыгает ногами. Больших трудов стоило вернуть её обратно. Больше он не отходил от козы ни на шаг.

Дело шло к осени. Подростки утки целыми косяками вспенивали воду и колыхали воздух. Шестаков с козой, прочно связанные взаимной неприязнью, не расставались друг с другом. Чувство голода по-прежнему сверлило желудок. И однажды в воздухе раздалось: ба-ба-ах! Вдруг с неба на Анатолия свалилась убитая утка. Прямо ему под ноги. Вскоре прибежал охотник, но без собаки. Стал рыскать между кочек, разыскивая свою добычу. А голод-то не

тётка, и мальчишка, недолго думая, уселся на утку и прикрыл её своей пятой точкой. Охотник несколько раз обошёл вокруг Анатолия с козой. «Ладно, настреляю ещё!» — сказал он себе и удалился прочь. А Шестаков подхватил утку и помчался домой. Мать ошпарила и сварила упавшую с неба пиццу. Насытит большую семью молодая утка никак не могла, но этот день Анатолий Михайлович запомнил на всю жизнь.

Много лет спустя работники завода «Красный инструментальщик», где всю жизнь проработал А.М. Шестаков, во время обеденного перерыва рассказывали друг другу курьёзные случаи из своей жизни. Анатолий Михайлович взял да и вспомнил эту историю про утку. И вдруг один из его товарищей по работе — старый охотник Виктор Шугин — неожиданно спросил:

— А где это было?

— На Пагинке, неподалёку от Загарского моста.

— Так это ты утащил мою утку?! — воскликнул он.

Так закончилась эта история. Анатолий Шестаков и Виктор Шугин от души посмеялись над этим случаем, вспомнили голодные 1950-е годы и лишней раз убедились в том, что Земля действительно круглая.

ОЛЕГ Четвериков

ВО ГЛАВЕ УГЛА

Когда вышла моя первая книга, то я, как молодой писатель, конечно, очень ждал откликов на неё. И дождался, они были. Но как я тогда был ими разочарован. Все критики, как сговорясь, хвалили меня за язык. «Как? И только? — обиженно думал я. — А как же мои сюжеты, мои герои?» Только позднее до меня дошло, что владение языком — не моя заслуга, а награда родины, что это великое счастье — оправдать поговорку: «Как говорим, так и пишем». Говорим, как говорит народ, среди которого ты вырастал, чьи переживания, надежды, горести и радости тебе не просто близки, а родственны.

И это традиция Руси: в ней все родные. Незнакомых женщин и мужчин дети называют тётями и дядями, в церкви, а теперь уже и в быту всё чаще обращение «братя и сёстры». И как снова не вспомнить, что именно такое обращение прозвучало с самой высокой трибуны страны в начале самой страшной войны XX века. И эти два слова всколыхнули народ-

ные души, вымели из них засилье идеологии, и будто и не было государства «СССР», а всегда были Отечество, держава, Родина, Россия. Вот что такое слово. Более того, Словом создан мир, Словом отделилась небесная твердь от земли, Словом сотворён человек и всё, его окружающее.

Слово обоюдоостро. Им можно исцелить: для больного утешительные слова как лекарства, и словом можно уязвить. Как говорит пословица: «Рана от меча заживает скорее, чем от слова». В языке — тайна, стихия его — океан, который никому не познать до конца. На русском языке, чем больше сказано, тем больше не высказано. Тайна и в том, что он доверяется только тому, кто его любит. А не любящий его и Россию может писать на нём и говорить, сколько угодно, но всё улетит на ветер. Написал и вспомнил загадку о ветре: «Безрукий и безногий, а в окно стучит». И вообще такое счастье — принадлежать народу-языкотворцу. Одним словом он означает целое явление или состояние: обутрело, завечерело, вызвездило, погода хмурится... Нет числа рассыпям слов, в значении которых каждый раз находишь, как в новое пространство, в котором хочется быть.

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне надежда и опора, о великий, могучий и свободный русский язык!». Конечно, это, тургеневское, мы учили наизусть. И ещё слова Ломоносова о русском языке, которых нынешние не знают и наизусть не учат. Вот эти слова: «Карл V, римский император, говаривал, что испанским языком с Богом, французским с друзьями, немецким с неприятелями, итальянским с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно. Ибо нашёл бы в нём великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков».

Именно языку обязана русская литература тем, что занимает ведущее место в мире словесного творчества. Надо беречь его. Как? Прежде всего знать его золотые богатства: былины, сказки, легенды, жития, классику, не ронять себя до употребления в речи ругани, жаргонов, помня, что за каждое произнесённое слово мы дадим ответ. И этому тоже учит русский язык.

ВЛАДИМИР Крупин

ПЕРЕДАЧА ЭСТАФЕТЫ

«Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5:10).

А вдруг станет так, что умру внезапно, не успев отчитаться пред Богом и людьми в сделанном и несделанном. За что не стыдно, за что стыдно. Что ещё бы хотелось успеть, а что уже упущено и за хвост не поймаешь. Главнейший мой грех — Божие время, мне отпущенное, бездарно истратил. Сколько драгоценного времени по ветру пустил, о, лучше не вспоминать. Сам виноват, больше никто. Кто меня заставлял попусту болтать, ввязываться в ненужные дела, встречи, соглашаться на поездки, выступления, обсуждения того, что забывалось тут же, но глодало время и не возвращало его?

Давно ли был ребёнком, уже старик. Даже лучше на себя, молодого, на фотографиях не смотреть. Дерзал, взлетал, шлёпнулся. Может быть, одно спасает: надежда на то, что ещё не поздно мне каяться. Есть же и оправдания. Виноват ли я, что пожирала время ненужные, но вроде обязательные дела, навязанные встречи, наваленные обязанности? Сотни заседаний, тысячи потраченных часов. Какой там часов, если подсчитать, то месяцы, годы прошли в напрасных пусканиях пузырями словоизвержений, сидениях на комиссиях и подкомиссиях, комитетах, бюро, секретариатах. Зачем было писать десятки и сотни рецензий, предисловий, писем, рекомендаций, отзывов? Это же годы на это ушли. Но живые люди стояли за каждым текстом, им же это надо было. И приходилось тянуть ляжку сотен заседаний, просиживать штаны, слушать ненужное и самому часто говорить никого ни в чём неубеждающее, но выстраданное! По большому счёту меня и не слушали.

Звонят читатели: как они поражены моим новым рассказом, статьёй такой-то. Грустно от таких звонков. Какие они новые? Сорок лет назад написаны. Утешает то, что не только меня, грешного, не читают и не слушают, вообще, это общерусская трагедия. Ведь в России всегда всё наперёд предсказывается и предупреждается. Например, революция. Разве не говорили, разве не предупреждали? Иоанн Кронштадтский и Достоевский всё точно предсказали. И что? Пришла революция. Господь попустил? А мы? Разве мы не могли противостоять? Могли. Господь же дал

нам свободу воли. Нет, нам надо было убедиться в точности предсказаний, кровавые реки надо было узреть и тогда удовлетворённо сказать: «Да, всё точно, как нам и предсказывали». Вот какие у нас умы.

Пишу и себя одёргиваю: куда лезу? Ты же в своих делах собрался отчитаться. Хорошо. Может быть, одно из значительного, сделанного мною, это написанный мною в конце прошлого столетия и одобренный священноначалием текст молитвы «Просите мира Иерусалиму». Эту молитву в одно время читали во всех православных храмах. И что? Пришёл мир? Пришла война. Другой, значит, должен был быть автор слов: мои не дошли. А вот уже похвалился, зная отлично, что этого делать нельзя. От Бога только нужно ждать одобрения. Но оправдываю себя тем, что надо же наследникам рассказать о том, как жил, что вело по жизни. Это же обязанность живущих — передать вслед идущим накопленный опыт. Наше поколение несло русские хоругви в тяжелейшие годы, и многое нам не удалось, во многом мы не осилили врага, но не сдались. И кто понесёт дальше русские хоругви, российские знамёна? Главное наше желание — сказать перед уходом: «Это мы, Господи, и наши дети».

Вот опять нахлынул и отхлынул очередной день рождения. Заметил, что поздравляли все, кто моложе меня. «Ничего, — говорил я, — догоните, это нетрудно, а однажды и перегоните». Думаю: а мог ли я не родиться? Нет, не мог: во-первых, родители православные, а во-вторых, аборт тогда были запрещены, и это очень хорошо. Уже были у родителей сын и дочь, погодки, а тут и я. Так ещё и после меня сын и дочь. И все выжили, и было счастливейшее детство. В семье всегда была икона. Да, бывало и голодно, и холодно, но Бог спасал. Были семья, двор, огород, улица, село, река, школа, Дом культуры. Держали коровку, значит, лес, сенокос, ягоды, грибы. Семья обязательно были многодетными. А сейчас-то что? Горечь горькая, какой царствует в России русский холокост — аборт! Как распатал сатана русскую семью: семьдесят процентов, даже больше, разводов! До чего дожили: родина бесовщины — Америка — заманчива для многих из молодёжи.

Но я никоим образом не скорблю о советской власти, как бы ни печалился о безвозвратных годах, о счастливом в отдельно взятой семье детстве. Эта власть была обезбожена, значит, обречена. И какое пьянство царило, как много было

разводов, какое количество осуждённых сидело в тюрьмах. Тут не о политических речь, сплошь уголовники, ворьё, мошенники, насильники. Мы и по статистике были в списке первых по количеству самоубийц. А отчего всё это? Только от жизни без Бога. Всегда мама, слыша о чём-то преступном, позорном, объясняла причины преступления одним доводом: «Бога забыли, Бога не боятся». Но присутствие Господа на земле Россия всё-таки сохранила, и это её главная заслуга.

Милая моя Родина, ты в Боге живёшь? Оправдываешь ли великое о тебе Божие промыслительное определение? А сам-то я много-ли для этого сделал? Да и кто я такой, чтоб изображать из себя нечто? Живу долго — почему? В Бога верю! Всегда сам себе казался человеком здоровым: ни в школе, ни в армии, ни в институте ни от кого не отставал, но и огромное число больниц, в которых лежал, тоже помню. Одних операций под общим наркозом было пять. Так что опять возглашаю: славу Богу, спасался молитвой и Причастием. Да вот и этим летом что-то с ногой случилось, заприхрамывал — следствие того, что босиком по камням ходил, ступни измучил. Вроде было терпимо, но усилилась боль. Даже пришлось врачу сказать. Послали на рентген. Надо к хирургу записаться, а до этого пройти анализы. Везде надо записываться, везде отвечают не люди, а автоматы — такая тягомотина. Но вроде опять притерпелся. Потом снова прижало: неловко повернулся, когда тащил тяжёлые сумки. Читали акафист Божией Матери в день Её Иверской иконы. Там было прошение об избавлении от хромоты. И вот, осязаемо нога выздоровела. Да, не до конца: стометровку не бегаю, хожу потихоньку, но хожу же. Всю жизнь был торопыга, вот Господь и тормознул. Мне уже скорость не нужна — куда торопиться? Вспоминаю духовника своего: «Ты молишься, чтоб тебе лучше стало, а ты молишь, чтоб тебе хуже не было». Ну и что что хромаю? Жить можно и нужно...

Сотни раз проходил знакомыми улицами-переулками московскими, а вот сегодня пошёл за монастырским хлебом и вдруг подумал, что тут больше не побываю. И такое состояние стало меня посещать со времени полётов и поездок по стране и зарубежью. Поднимался по трапу в самолёт и перед тем, как шагнуть в его заглатывающую пасть, бросал взгляд на горизонт. Обычно за взлётными полосами — горы, выше их — облака. Прекращение пребывания где-то означает начало движения к новому месту...

ВЛАДИМИР Крупин

С МОЛИТВОЙ ПО КИТАЙ-ГОРОДУ

Приезжая в Москву, каждый раз собираюсь побывать в монастырях и храмах, находящихся рядом со станцией метро «Китай-город». Интересно, что у этой станции 14 выходов, и поэтому, когда нужно попасть на определённую улицу, надо точно знать порядковый номер выхода. После участия в III форуме паломнических служб в рамках Рождественских чтений у меня оставалось немного свободного времени, так что сбылась моя мечта познакомиться хотя бы с некоторыми церквями Китай-города, этого исторического района в центре Москвы.

ИВАНОВСКАЯ ОБИТЕЛЬ

Покинув станцию метро через выход № 8, я направилась к женскому Иоанно-Предтеченскому (Ивановскому) монастырю, который находится недалеко от Кремля. Обитель считается одной из древнейших в столице. Ивановский монастырь первоначально был мужским и существовал с начала XV века на другом берегу Москвы-реки. Первое летописное упоминание о нём относится к 1415 году и связано с описанием чуда, сопровождавшего рождение великого князя Василия II Тёмного. В 1530-е годы после рождения у Василия III долгожданного наследника, будущего Иоанна Грозного, обитель была перенесена на нынешнее место и стала женской.

Древность монастыря подтверждала архитектура его соборного храма Усекновения главы Иоанна Предтечи: это была бесстолпная одноглавая церковь. Монастырь, посвящённый небесному покровителю царя Иоанна Васильевича, не имел вотчин и поместий и содержался исключительно на средства государя. Начиная с царя Михаила Фёдоровича, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа по старому стилю) к Ивановской обители совершались праздничные выходы российского государя. В 1642 году монастырский собор был значительно увеличен: с запада к нему пристроили трапезную с приделом в честь святителя Николая Чудотворца. Тогда же, видимо, возвели каменную колокольню. К концу XVII века территорию обители окружили каменной оградой, построили надвратную церковь в честь Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня.

В конце царствования императрицы Елизаветы Петровны неожиданно возникла угроза закрытия Ивановского монастыря. Государыня решила устроить в Москве Дом призрения «заслуженных людей жён во вдовстве, а дочерей в сиротстве и бедности, покровительства и пропитания не имеющих». Для этого была выбрана Иоанно-Предтеченская обитель. Последовавшая вскоре кончина императрицы избавила монастырь от закрытия, тем не менее здесь жили не только инокини. Например, сюда отправляли под надзор особ, нарушивших нравственные законы, по которым жило русское общество XVIII века. Случалось, присылали и настоящих преступниц.

В 1812 году в обители вместе с игуменьей Елпидифорой подвизались 17 насельниц, которые стали свидетелями разграбления монастыря французами и пожара в нём. После изгнания неприятелей Ивановскую обитель было решено упразднить, а собор Усекновения главы Иоанна Предтечи превратить в приходскую церковь. Монахинь расселили по другим московским монастырям. Возрождение Ивановской обители по благословию святителя

Иоанно-Предтеченский монастырь. Начало XX века

Филарета (Дроздова) связано с именем Елизаветы Алексеевны Зубачевой, пожелавшей возобновить иноческую жизнь в монастыре и пожертвовавшей на это необходимые средства. После смерти Е.А. Зубачевой начатое дело продолжила её невестка Мария Александровна Мазурина. Проект архитектурного ансамбля обители был заказан известному московскому зодчему того времени Михаилу Дормидонтовичу Быковскому (1801–1885). Торжественная закладка нового Иоанновского собора и большого храма в честь прп. Елисаветы Чудотворицы была совершена 3 сентября 1860 года. К 1877 году все работы практически были закончены, однако последовали события, помешавшие открытию обители. Началась русско-турецкая война, и городские власти попросили предоставить уже отделанные корпуса под госпиталь для раненых.

После смерти М.А. Мазуриной в 1878 году устроением Ивановского монастыря озабочился преподобный Пимен (Мясников), настоятель Николо-Угрешской обители. По ходатайству отца Пимена игуменья Борисоглебского Аносина монастыря Рафаила (Ровинская) стала настоятельницей Ивановской обители, куда вместе с ней были переведены некоторые аносинские насельницы. 19 октября 1879 года состоялось освящение главного престола Иоанно-Предтеченского собора. В возобновлённом монастыре была открыта больница, предназначенная для иночествующих в женских обителях Москвы. Аносинские сёстры превратили Ивановский монастырь в строгую общежительную обитель, которая за достаточно короткий срок обрела собственную традицию. Из неё впоследствии вышли игуменьи многих монастырей Московской епархии.

ГОДЫ ЗАПУСТЕНИЯ

К 1917 году в Ивановской обители проживали 44 монахини и 33 рясофорные послушницы; остальные насельницы (более двухсот человек) находились на испытании. Начальствовала в обители игуменья Епифания (Митюшина). При монастыре служили протоиереи Василий Никольский и Василий Лебедев. В 1917 году был рукоположен во иерея диакон Алексей Скворцов, с которым проживал его престарелый отец Пётр Гермогенович, также священник. Ивановский монастырь был закрыт одним из первых в Москве — в 1918 году. Тогда же согласно постановлению Совнаркома РСФСР «О красном терроре» здесь был устроен концлагерь особого значения, в который для

принудительного труда помещались «наиболее серьёзные категории заключённых»: дворяне и офицеры царской армии, участники кронштадтского мятежа. Позже контингент значительно расширился. Одновременно здесь могло содержаться до 400 человек. Немногим удавалось вырваться отсюда... Страдали не только люди, но и монастырские стены. Уже через несколько лет некогда ухоженная территория представляла собой жалкое зрелище. Многие постройки находились в аварийном состоянии, водопровод был разрушен, а внутренний двор усеян битым стеклом.

Удивительно, но вплоть до 1926 года в обители оставались монахини, а собор Усекновения главы Иоанна Предтечи и больничная Елисаветинская церковь продолжали действовать как приходские. Как ни странно, но здесь сыграл свою роль коммерческий вопрос: все насельницы были заняты шитьём обмундирования для Красной армии (так же, как ранее для царской). С каждым годом жить в бывшем монастыре становилось всё труднее. С окончанием Гражданской войны прекратилась работа по пошиву военного обмундирования. Инокини стали простёгивать одеяла. Сёстры (к 1926 году в обители оставалось около 110 насельниц) жили в страшной тесноте, многие — в коридорах и на лестничных площадках. Но 16 монашеских комнат не давали покоя самым разным учреждениям Москвы, которые требовали выселения инокинь. Кроме того, в 1927 году здесь появилось Экспериментально-пени-тенциарное отделение института по изучению преступности и преступника. Священники и монахини были окончательно изгнаны. Иоанно-Предтеченский собор передали в ведение губернскому архиву, а Елисаветинскую церковь приспособили под клуб Ивановского исправдома.

Но только изгнанием дело не ограничилось: иерея Алексея Скворцова приговорили к расстрелу за контрреволюционную агитацию. Большинство ивановских насельниц ушло в ещё не закрывшиеся обители. Некоторые разъехались по родным, устроились в Москве на частных квартирах или при храмах неподалёку от своего монастыря. Другие вместе с игуменьей Епифанией переселились на хуторское подворье Ивановской обители в Подмосковье. Но и там им не дали покоя: земля перешла местному колхозу. Община жила случайными заработками, а в 1931 году все монахини и послушницы Ивановского хутора были арестованы и приговорены к ссылке в Казахстан сроком от трёх до пяти лет.

Ещё до Великой Отечественной войны в бывшей Ивановской обители была организована заочная юридическая школа НКВД. Монастырь также продолжал выполнять задачи места заключения: здесь находилось одно из отделений ГУЛАГа, позже сюда поселили военнопленных. К концу 1980-х годов основную часть территории обители по-прежнему занимали учреждения МВД. Здесь же работала швейная фабрика, располагались жилые квартиры. Перед входом в собор Иоанна Предтечи построили спортзал и сауну с бассейном. Под южными стенами храма долгие годы находился тир. В самом соборе располагался архив МВД, в больничном корпусе с домовой Елисаветинской церковью — службы теплосети, где в бывшем храме, разделённом на этажи, были

Продолжение. Начало на стр. 11

устроены душ и туалет для рабочих. Повсюду царили запустение и разруха. Обветшавшие здания монастыря, не ремонтировавшиеся с 1917 года, взывали о помощи.

В 1992 году часть построек обители передали Русской Православной Церкви. Удалось полностью восстановить больничный корпус с храмом преподобной Елисаветы Чудотворицы. Богослужения в Иоанно-Предтеченском соборе начались в 2001 году, когда архив Московской области освободил помещение, хотя до сих пор часть бывших монастырских зданий принадлежит Министерству внутренних дел. Собор расписан, в нём множество икон с частицами мощей святых угодников. Сёстры возрождённой Ивановской обители занимаются главным монашеским делом — молитвой, а также рукоделием: они шьют удивительные платки, сорочки, юбки, салфетки. На память о посещении этого старинного монастыря я купила в церковной лавке очень красивое саше в виде мешочка с изящным кружевом цвета лаванды.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Моё московское паломничество продолжилось в храме Рождества Пресвятой Богородицы, который находится в двухстах метрах от Ивановской обители. Здесь, на месте сбора русского войска перед походом, завершившимся Куликовской битвой в праздник Рождества Божией Матери, в середине XVI века стояла деревянная Рождественская церковь, строительство которой являлось увековечиванием памяти русских воинов, погибших в Донском побоище. В 1600 году на месте деревянного храма построили каменный. Нынешнее здание церкви Рождества Пресвятой Богородицы в стиле классицизма возводилось в 1803–1804 годах. Во время нашествия галлов 1812 года пожар уничтожил храмовую ротонду. Французы похитили

серебряные оклады икон, лампы и облачения. Ущерб был огромен, так что восстановительные работы завершились лишь спустя десять лет.

В середине XIX столетия московский купец Дмитрий Расторгуев, церковный староста храма Рождества Божией Матери, по благословению митрополита Филарета (Дроздова) восстановил и украсил боковой придел великомученика Дмитрия Солунского, небесного покровителя великого князя Дмитрия Донского. Стены и купол Рождественской церкви были расписаны известным иконописцем Рогожаниным, а иконостас с искусной резьбой и роскошной позолотой устроены резчиком Софроновым. Храм освещался несколькими паникадилами и серебряными лампадами. Великолепная церковь с трёхъярусной колокольней являлась архитектурным украшением этого места вплоть до 1930-х годов. Советская власть закрыла храм Рождества Пресвятой Богородицы в 1935 году. Здание, внутри полностью перестроенное, было обезглавлено. В нём размещались скульптурная мастерская, потом «Леспроект», рентгено-радиологический институт, медицинские учреждения, салон красоты. Лишь в 1991-м храм вернули Русской Православной Церкви, и уже в следующем году в нём возобновились богослужения, параллельно шла реставрация.

В 1996 году по благословению Святейшего Патриарха Алексия II храм передали осетинской общине, и он стал известен как Аланское подворье. Некоторые богослужения проводятся здесь на осетинском языке. После трагических событий в сентябре 2004 года, когда в школе г. Беслана террористами были захвачены в заложники более тысячи человек, из которых погибло 314, включая 186 детей, руководство Северной Осетии обратилось к Правительству Москвы с предложением об установке в столице памятника жертвам трагедии в Беслане. По результатам открытого конкурса предпочтение было отдано скульптурной композиции Зураба Церетели. Пятиметровый бронзовый памятник, установленный у церкви Рождества Пресвятой Богородицы в 2010 году, изображает Ангелов, уносящих в Небо души погибших в Беслане детей, а внизу, на постаменте, остаются только их игрушки...

НИКОЛАЙ ПОДКОПАЙ

Ещё я зашла в небольшой храм в честь Николая Чудотворца в Подкопаях, построенный близ великокняжеской резиденции у основания Ивановской горки почти шесть

веков назад. Со временем внешний вид церкви менялся: в 1700 году было возведено изящное шестигранное завершение, которое и сейчас украшает храм. Спустя полвека на средства прихожан построили колокольню. Входили тогда в церковь не с Подкопаевского переулка, а со стороны Подколокольного. Скорее всего, это название связано с колокольней храма Рождества Пресвятой Богородицы, откуда начинался переулок. А вот название «Подкопаевский» связывают с находившимся здесь прежде селом Подкопаево, но мне больше понравилось старинное церковное предание, которое гласит следующее.

Когда-то давно церковным старостой Никольского храма был один богатый купец, который положил себе за правило каждый день читать акафист святителю Николаю. Случилось купцу тому разориться. Приуныл он от такого испытания и с плачем стал Николая Угодника на помощь призывать: «Святителю отче Николае, помоги! Почто ж ты меня оставил? Я ль тебе не веровал? Я ль тебе не молился и не служил? А теперь должен идти по миру». И вот ночью после усиленной молитвы видит купец такой сон. Приходит к нему Николай Чудотворец и говорит: «Я пришёл помочь тебе за твою ко мне любовь и веру. На иконе моей, что в вашей церкви, риза золотая с драгоценными камнями. Сними её, каменья продай и начинай опять торговать, а как разживёшься, сделай на икону новую ризу, чтоб была точь-в-точь как старая». Купец смутился: «Как же могу это сделать? Во-первых, это святотатство, а во-вторых, как снять? Днём народ, а ночью храм заперт». «А ты, — отвечает ему святитель, — приходи ночью да под стену, что против моей иконы, подкопай, а в подкоп пролезь и сними ризу».

Проснулся купец, дивится сну: верить или не верить? Опять молился и плакал. Снова ему приснился святитель Николай и опять то же самое говорит. «Не могу, — отвечает купец, — в ворах никогда не был!» — «Воровства тут никакого нет: икона моя, и ризе я хозяин. Делай так, как говорю». И в третий раз явился Николай Чудотворец и повторил приказание. Тогда уж решился купец поступить так, как повелел святитель. Чудо ещё в том, что пропажу никто не заметил: всем казалось, что драгоценная риза на месте! Когда купец снова разбогател, пришёл к настоятелю и взял благословение от усердия соорудить для иконы Николая Угодника новую ризу, чтобы и отличить от старой было нельзя. Сделали ризу. Стал мастер прилаживать её к образу, а народ смотрит и удивляется: накладывают новую ризу на старую, а она точно такая же, как и прежняя, да и старую

Продолжение на стр. 13

Продолжение. Начало на стр. 11

не снимают! Тогда открыл купец всё, что с ним произошло. Не поверили ему. Приказал купец мастеру снять с иконы новую ризу, а старой под ней и не оказалось! С тех пор храм этот в Москве стали называть «Николай Подкопай».

Этот случай был записан замечательным духовным писателем Сергеем Нилусом (1862–1929) со слов отца Ксенофонта, архимандрита Оптиной пустыни. Откуда оптинский старец слышал о Подкопаях, сказать трудно, однако доподлинно известно, что протянулись духовные ниточки из Оптиной к Подкопаевскому храму и сокровенно стала укрепляться связь между старцами и общиной этой московской церкви. Она очень поддержала молодых пастырей: иеромонаха Андрея (Эльбсона) и его верного сподвижника иерея Петра Петрикова, которые появились в храме в период гонений на Церковь в 1920-е годы и которым суждено было принять мученические венцы в страшном 1937-м. В августе 2000 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви иерей Пётр был прославлен в лике Новомучеников и исповедников Российских.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПЁТР

Пётр Сергеевич Петриков родился 19 января 1903 года в г. Можайске Московской губернии. Отец его Сергей Петрович, крестьянин села Енкаева Тамбовской губернии, отслужив в армии, остался в Москве караульным сторожем, а выучившись, поступил конторщиком на Московско-Брестскую железную дорогу. Начатки веры и доброе устроение души Пётр воспринял от своей матери Татьяны Михайловны, самоотверженно его любившей и впоследствии разделившей с ним тяготы лагеря и ссылки.

В 1913 году Петриков был определён в Можайское реальное училище. Благонравный юноша учился с большим усердием и переходил из класса в класс с наградами первой степени. С художником Иваном Лаврентьевичем Гороховым он занимался живописью, собирал коллекции всевозможных семян, старинных монет, открыток и иностранных марок, писал очерки и стихи. Душа и ум его жаждали всяких познаний и совершенства во всём, к чему он прилагал свои труды. Летом 1919 года Пётр Петриков, стремясь получить более полное и разностороннее образование, прошёл общеобразовательный триместр при Московской горной академии. В Можайске им был организован молодёжный кружок «Самообразование», а при станции Тучково, куда переехала его семья, — любительский драматический кружок.

Окончив в 1920 году реальное училище, преобразованное в единую трудовую школу

второй ступени, Пётр Сергеевич хотел поступить на медицинский факультет Московского университета, но этому помешала тяжёлая болезнь отца: мать, бабушка, младшие сестра и брат оставались без кормильца. Петриков крестьянствовал и зарабатывал средства для семьи шитьём обуви. После выздоровления отца Пётр Сергеевич в июле 1921 года подал прошение о зачислении его на медицинский факультет Московского университета, в виде исключения, без вступительных экзаменов. Резолюцией народного комиссара здравоохранения Н.А. Семашко Петриков как способный юноша из бедной семьи был принят в число студентов Второго МГУ.

В послереволюционные годы по инициативе Петра Сергеевича в Можайске был создан Союз христианской молодёжи. Имея глубокий и сознательный интерес к вопросам веры, он так же серьёзно изучал по университетской программе и новое язычество — марксизм. В то время от него ещё были сокрыты пути Промысла Божия, и ему думалось, что последующая жизнь и он сам будут развиваться по созданному им плану. Но весной 1922 года Петриков пережил посещение Божие: его постигла тяжёлая нервная болезнь. Учёба была прервана, врач предписал полное воздержание от умственного труда на срок не менее полугода. В болезни изменилось отношение Петра Сергеевича к земному миру, ещё недавно представлявшемуся ему прекрасным и многоцветным. Благодать Божия коснулась его. В страдании, причинённом болезнью, открылась ему красота Небесного мира и сокровище веры, зародилось сильнейшее желание всем сердцем и разумением служить Богу, Творцу всяческих. Под действием происшедшей в нём духовной перемены Пётр Петриков, оставленный на второй год на первом курсе университета, уже не мог более помышлять о продолжении учёбы и будущей врачебной деятельности.

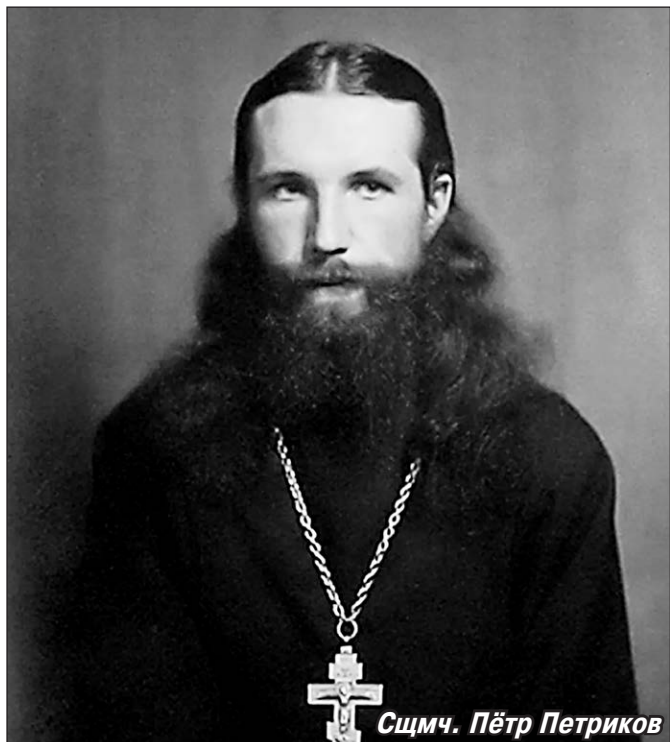
В это время состоялось его знакомство с Борисом Яковлевичем Эльбсоном, в 1924 году принявшим монашеский постриг с именем Андрей и рукоположение в священник сан. Общность духовных устремлений, единодушие и единомыслие связали их на всю жизнь. Пётр Сергеевич и Борис Яковлевич посещали храм во имя священномученика Ипатия Гангрского на бывшем Антиохийском подворье в Москве, где с 1922 года священствовал отец Стефан Эльбсон, старший брат Бориса Яковлевича. Братья Эльбсоны родились в лютеранской семье и воспитывались в атмосфере светских интересов и полного безразличия к вере и Церкви, но вопреки этому, будучи сами боголюбивыми с детских лет, в юности приняли Православие, а в 1920-е годы — священство.

В июне 1925 года епископом Можайским Борисом (Рукиным) Пётр Петриков был рукоположен целибатом во диакона и в том же году митрополитом Крутицким Петром (Полянским) — во иерея. В возрасте 22 лет из путей, ведущих в Царствие Небесное, он избрал путь теснейший: жизнь безбрачную, молитвенную и созерцательную. До 1931 года, живя в Тучкове, отец Пётр священствовал в бесприходных московских храмах: в 1925–1926 годах он служил на Антиохийском подворье, а с 1928-го по воскресным и праздничным дням вместе с иеромонахом Андреем (Эльбсоном) совершал ранние Литургии в храме святителя Николая в Подкопаевском переулке. По-видимому, в середине 1920-х годов отцы Пётр и Андрей стали духовно окормляться у преподобного Нектария Оптинского, принявшего их в число своих духовных чад. Тогда же они сблизились с иереем Сергием Мечёвым, настоятелем московского храма Николая Чудотворца в Клённиках.

По воспоминаниям знавших отца Петра, он был всегда благодушен, в движениях неспешен, от него веяло миром душевным. Однажды Антонина и Ирина Чертковы в день памяти дедушки-священника попросили иерея Петра отслужить панихиду на Миусском кладбище. Отец Пётр был ограничен во времени, куда-то очень торопился, и сёстры не надеялись, что он сможет совершить службу по полному чину, но опасения их оказались напрасными. Всегда сознававший высоту священнического служения, иерей Пётр никогда не руководствовался в нём соображениями житейскими и потому благоговейно совершил панихиду по полному чину.

14 апреля 1931 года отец Пётр был арестован и заключён в Бутырскую тюрьму. Через неделю после ареста ему предъявили обвинение в том, что он «систематически вёл антисоветскую агитацию и состоял в контрреволюционной организации «Истинно Православная Церковь»». 5 июня 1931 года Особым совещанием при Коллегии ОГПУ СССР иерей Пётр Петриков был приговорён к заключению в концлагерь на трёхлетний срок. Осуждённых с ним вместе по одному следственному делу было до пятидесяти человек, среди них — иеромонах Андрей (Эльбсон), отправленный с отцом Петром в Мариинский лагерь. За Петриковым в Сибирь последовала его мать Татьяна Михайловна и Вера Петровна Миронович. Эта женщина, знавшая иерея Петра с первых лет его священнического служения, в конце 1920-х годов стала его преданной духовной дочерью. Все последующие годы Вера Миронович помогала батюшке материально и разделяла с ним тяготы жизни в ссылках.

В 1931 году после освобождения из лагеря отцы Пётр и Андрей поселились в городе Муроме. После окончания срока ссылки в 1936 году Петриков переехал в Можайск и поселился у супругов Матвеевых, которые сдавали часть дома в наём. Здесь он устроил домовую церковь и совершал в ней богослужения. На эти службы приезжали из Москвы духовные чада батюшки. Гонения на христиан усиливались, и в 1937 году начались массовые аресты священнослужителей и мирян. 10 апреля был схвачен отец Петр, а на следующий день — Вера Петровна Миронович. Ещё ранее, 23 февраля, арестовали иеромонаха Андрея (Эльбсона). Священник Пётр Петриков был обвинён по ложным показаниям, данным на него двумя другими пастырями, и 26 сентября 1937 года тройкой при УНКВД СССР по Московской области приговорён к расстрелу. 27 сентября, в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, отец Пётр принял мученическую кончину и был погребён в неизвестной могиле на Бутовском полигоне под Москвой.

Сщмч. Пётр Петриков

Иеромонах Андрей (Эльбсон).
Фото из следственного дела

Продолжение. Начало на стр. 11

В тот же день там же были расстреляны иеромонах Андрей (Эльбсон) и монахини Вера (Рожкова) и Валентина (Засыпкина), прихожанки Подкопаевского храма. Келейница отца Петра Вера Миронович была сослана под Тынду, где умерла в 1941 году.

КЛЁННИКИ

В завершение моего небольшого паломничества я зашла в храм Николая Чудотворца в Клённиках. Когда-то на этом месте находилась церковь Симеона Дивногорца, поставленная в 1468 году за один день по обету Иоанна III в благодарность за то, что сильный пожар в Москве не перекинулся на Кремль. Никольский храм, возведённый в 1657 году, неоднократно перестраивался. Интересно, что в XVII веке церковь именовалась «Николой в Блинниках»: где-то здесь торговали блинами. Но в XVIII столетии «Блинники» трансформировались в «Клённики»: по сохранившемуся преданию, на том месте, где теперь находится храм, когда-то очень давно стояла кленовая роща. Никольскую церковь существенно перестроили после пожара 1701 года: верхнюю часть четверика разобрали, а нижнюю превратили в подклет, над которым возвели новый двусветный объём с апсидой и притвором, приобретший черты нарышкинского стиля. После пожара 1748 года храм был значительно обновлён, а в 1749-м у него появилась колокольня. На втором этаже церкви устроили главный Казанский престол.

В 1920-х годах восстановили внешний декор, утраченный при реконструкциях XVIII–XIX веков. Тогда в церкви освятили придел в честь преподобного Алексия, человека Божия. В 1932 году советская власть закрыла храм. Последняя Божественная литургия совершалась на Благовещение. После неё единственного к тому времени оставшегося на свободе священника прихода арестовали. После внутренней перепланировки в здании Никольской церкви, лишившейся главки с крестом вместе с восьмигранным барабаном, разместилась бухгалтерия ЦК ВЛКСМ. Алтарная часть использовалась под жильё... После возвращения церкви верующим в конце XX столетия в ней прошли восстановительные работы. Главной святыней храма являются мощи праведного Алексия Мечёва (1859–1923), многие годы служившего в этой церкви, к которым я с молитвой и благоговением приложилась.

Вот так окончилось моё небольшое паломничество по Китай-городу. До отправления поезда в Вятку я ещё успела послушать замечательное выступление молодёжного хора Сретенского монастыря, пообщаться с коллегами из других паломнических служб и обсудить с ними планы на нынешний год. А в душе всё время была светлая радость оттого, что в центре столичного града, огромного, шумного и торопливого, есть тихие места, где живёт вера и молитва. Это духовное сердце Москвы.

Подготовила НАДЕЖДА Шаповал

ПАМЯТЬ О БЫЛОЙ ВЯТКЕ

В церковной лавке Успенского кафедрального собора областного центра среди сувенирной и книжной продукции представлены работы Татьяны Павловны Дедовой. С рисунков художницы, выполненных в стиле графики и передающих духовную атмосферу Старой Вятки, на нас смотрят великолепные храмы города с самобытной историей. Мы побеседовали с Татьяной Павловной о её творческом пути и духовных исканиях.

— Когда Вы стали заниматься художественным творчеством? Как возникла идея воссоздания в рисунках образа Старой Вятки?

— Если говорить о тяге к рисованию, то я ещё не начала ходить, а уже рисовала. Во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы не было ни бумаги, ни ручек, ни карандашей. Из магазина приносили хлеб, завернутый в какую-то серую мятую бумажку, и мама мне её отдавала, чтобы я рисовала на ней. Даже по краям газет, где было свободное место, старалась рисовать. Помню, когда была маленькая, во сне увидела цветные карандаши, зажала их в кулачок, думая, что, когда проснусь, они останутся, но чудо не произошло. Лишь позже, когда я училась в классе второго или третьего, мама добыла мне коробочку с шестью цветными карандашами. Это было великое счастье! Как же мне нравится сейчас ходить в магазины канцтоваров, потому что там огромный выбор принадлежностей для рисования. До сих пор для меня хороший подарок, когда кто-то приносит пачку фломастеров и карандашей.

Родилась я в 1939 году на улице Пятницкой. В детстве от 22-й школы, которая находилась рядом с Театральной площадью (сейчас в этом здании располагается православная гимназия), каждый день ходила пешком до речки Хлыновки, где одно время жила у бабушки. Это в сторону Нововятска перед Чижками. Там в прежнее время стояла церковь. Мы с ребятами играли у её развалин, как и у остатков разрушенного в 1937 году Александров-Невского собора. Из уцелевших храмов в то время в городе оставались только Феодоровская церковь и Серафимовский собор, в котором меня крестили в 1945 году.

Поскольку я застала Вятку во время Великой Отечественной войны, в страшные с духовной точки зрения годы хрущёвской эпохи, когда церкви в Вятке вновь стали разрушать,

Т.П. Дедова

мне захотелось запечатлеть храмы нашего города, созданные славными архитекторами, хотя бы в рисунках и таким образом оставить память о былой Вятке. Когда ещё работала художником в редакции газеты «Комсомольское племя», мы с коллегами частенько говорили о том, какой же интересной была уходящая Старая Вятка. Тогда как раз стали печатать краеведческие статьи и книги по истории нашего города. Помнится, однажды Светлана Шешина, с которой мы проработали в одном кабинете пятнадцать лет, предложила: «Давай попробуем сделать книгу». Так появилась «Старая Вятка» с моими иллюстрациями, к которым Светлана писала тексты, основанные на исторических фактах. Книга переиздавалась шесть раз. Хорошо, если кто-то возьмётся вновь её издать, поскольку она до сих пор остаётся популярной среди вятских читателей.

— Много ли в Вашей художественной коллекции рисунков с изображением Старой Вятки? Какая основная идея Вашей работы? С кем Вы сотрудничали?

— Более двухсот работ посвящены Вятке. Например, по Трифонову монастырю есть рисунки, изображающие обитель в XVI столетии и в последующие века. Получилась целая серия. Недавно сделала ещё два рисунка Трифонова монастыря. И по Спасо-Преображенской обители несколько работ выполнила. Есть на рисунках и другие памятники архитектуры Вятского края. Любовь к России, к малой родине — вот основная идея моей работы. Стараюсь на бумаге воссоздать и хотя бы таким образом сохранить то, что исчезло или существует частично. Мне хочется показать людям, какая красивая была наша Вятка. Это архитектурно самобытный город с церквями, школами, больницами, театром и так далее.

При этом, восстанавливая в деталях утерянные архитектурные памятники, опираюсь на документы. У нас есть замечательная научная библиотека имени А.И. Герцена. Работала я и в богатых фондах краеведческого музея, где ещё в советское время сделала фотокопии открыток с изображением г. Вятки, старых фотографий. Это всё пригодилось в дальнейшем. Сотрудничала с архитекторами Анатолием Гавриловичем Тинским, Людмилой Борисовной Безверховой, Ириной Валентиновной Беровой. С Тинским по чертежам мы воссоздали прежний вид Хлыновского кремля, Трифонова монастыря и Источенской обители, прекратившей своё существование в 1770-е годы.

— Вы учились специально живописи? Что способствовало раскрытию Вашего таланта? Творчество каких художников Вас особенно вдохновляет?

— У меня только семь с половиной классов образовательной школы. Мне не пришлось учиться в художественном училище, только занималась во Дворце пионеров. Но меня всю жизнь окружали книги по искусству, о художниках и писателях, по истории России, краеведческая литература. И сейчас каждый день уделяю время для чтения таких книг. Интерес к живописи, архитектуре, истории нашей страны проявился у меня ещё в молодости. В 1972 году с писательницей Надеждой Перминовой мы поехали по историческим местам нашей Родины: побывали в Великом Новгороде и Пскове, посетили Пушкинские места, посмотрели Вологду. И потом я очень много путешествовала по старинным российским городам. По Карелии, Русскому Северу немало туристических маршрутов пешком прошла. И везде видела неухоженные или заброшенные храмы, запущенные памятники церковной архитектуры. Фотоаппарат всегда был со

Продолжение на стр. 15

Продолжение. Начало на стр. 14

мной, и многое из увиденного я запечатлела на снимках. Слава Богу, время духовного заупустения прошло, и сейчас многие разрушенные святыни уже восстановлены.

В России есть великая школа живописи, и нужно учиться прежде всего у русских мастеров, например, у Нестерова, Шишкина, Васнецовых. Мне очень нравится Аполлинарий Васнецов, я учусь у него. Он, обращаясь к документальным источникам, в своих произведениях показал красоту исторической Москвы, её жизнь, воссоздавал архитектуру Московского Кремля, а мне хочется изобразить нашу Старую Вятку. Художников, чьё творчество заслуживает пристального изучения, много. Из вятских особо выделю пейзажиста Николая Николаевича Хохрякова. Однажды в его музее в нашем областном центре обратила внимание на этюды Хохрякова. Как они милы! Как художник видел, чувствовал природу! Есть на его картинах и храмы. Мне кажется, русский пейзаж без церкви много теряет. И в мировоззренческом понимании, и в художественном видении природа и храм взаимосвязаны, друг от друга неотделимы.

— **Каким был Ваш путь к православной вере?**

— Искорка Божья была зажжена ещё в детстве: бабушка иногда брала меня с собой в церковь. Однажды она сводила меня на исповедь в Серафимовский храм, а когда я в школе рассказала об этом, то с меня крестик сняли. У нас дома была икона преподобного Серафима Саровского, и я в детстве обращалась к этому святому в молитве. По-настоящему пришла к Богу намного позже, хотя вера в душе была, как и интерес к Православию. Несмотря на атеистическое время, меня тянуло в храм. Когда путешествовала по российским городам, всегда заходила в действующие церкви. Встану где-нибудь позади людей, смотрю, как они крестятся и кланяются, и так же делаю...

Свою роль сыграли и книги. Мне нравилась древняя живопись, и в какой-то момент в моей жизни появились книга Владимира Солоухина «Чёрные доски», посвящённая спасению старинных икон. Затем в Герценке мне дали на одну ночь книгу «К столетию Вятской губернии», в которой отражена история наших храмов, и я ночью сидела, переписывала. Даже собирала атеистическую литературу, потому что только в ней в то время можно было найти сведения о Боге, церковных праздниках. А ещё я бережно хранила молитву «Отче наш», написанную мамой от руки.

Потом стала посещать Троицкий храм села Волково. К тому времени уже кое-что

знала из Священной истории, читала Новый Завет, начала общаться с духовенством. Первой исповеди, признаться, боялась, поэтому согласилась на предложение подруги съездить в Кострому к знакомому батюшке — священнику и поэту Андрею Логвинову, который начинал свой духовный путь у нас в Вятке. Страх понятен: к сорока годам грехов накопилось. После исповеди батюшка обратился ко мне: «Теперь ты чистенькая, поздравляю». Когда мы с мужем купили дом под Истобенском и перебрались туда, каждое воскресенье ходила на Литургию в церковь Святой Троицы.

— **С чем был связан переезд в деревню?**

— В тяжёлые 1990-е годы нужно было просто выживать. Мне уже тогда за пятьдесят было, а газету «Комсомольское племя», где я работала, закрыли. Вот мы и купили с мужем избу в деревне и уехали туда. Огород держали: картошку, морковку, огурцы, да я акварели делала, а муж для них рамки. Писала местную природу, благо в Истобенске она очень красивая: там и речки, и озёра, и пруды. Недаром туда художники всё время ездили. Самая живописная пора — это осень, моё любимое время года, как и у Пушкина.

— **Вам близка пушкинская тема?**

— Очень, ещё с детства, я на ней, можно сказать, выросла. У нас в семье хранился большой том произведений А.С. Пушкина. В той книге было много иллюстраций, и я, будучи ребёнком, сначала их внимательно рассматривала, а позднее стала читать и саму книгу. Пушкин увлёк меня своим творчеством. До сих пор мне всё о нём интересно. Его поэзия — это сама Россия, вечная тема. Я и «в гостях» у Пушкина много раз была. В 16 лет впервые поехала в Ленинград, пушкинский Петербург. Тогда ещё не было никаких путеводителей, специально организованных экскурсий, но я воспринимала Петербург именно как город поэта. Лет в двадцать впервые отправилась на Псковщину в Пушкинские Горы, где у стен Успенского храма Святогорского монастыря погребён Александр Сергеевич, в Михайловское и Тригорское. В то время там ещё многое не восстановили, и толп экскурсантов не было. Посчастливилось видеть писателя-пушкиниста Семёна Степановича Гейченко, который воссоздал мемориальный музей-заповедник «Михайловское». Первые впечатления, конечно, самые сильные, они на всю жизнь. По фотографиям с пушкинских мест мною сделано около пятидесяти рисунков.

— **А сейчас над чем работаете? Можете поделиться творческими планами?**

— Продолжаю заниматься Старой Вяткой, появляются новые сюжеты на основе архивных фото. Выпускаются календари по этой тематике, например, с рисунками Вятского Преображенского монастыря. В библиотеках имени А.И. Герцена и А.А. Лиханова проходят выставки моих работ. Центр современного искусства «Галерея Прогресса» часто делает экспозиции с моими новыми рисунками. Меня приглашают в учебные заведения, чтобы рассказать о Старой Вятке, и я рада тому, что люди проявляют интерес к истории нашего города.

Мне довелось оформлять книги вятским поэтам и писателям, детские и православные издания. С руководителем паломнической службы «С Вятки» Надеждой Шаповал мы выпустили книги Надежды Демидовой «Старая Вятка» для детей и по истории Истобенска. В планах — выпуск новой книги Надежды Васильевны о Слободском. Главное же для меня — всё та же Старая Вятка. Господь приводит ко мне людей из разных уголков нашего края, которые просят на основе старинных фотографий нарисовать храм, который они только собираются или уже восстанавливают. Особенно радостно видеть, когда спустя годы полуразрушенные церкви, воссозданные мною на рисунках, начинают возрождаться в реальности.

— **Что бы Вы пожелали жителям Вятки и всем нашим читателям?**

— Я бы очень хотела, чтобы в каждой школе действовал краеведческий кружок, чтобы ребята изучали историю своего города, знали, где прежде находились утраченные Хлыновский кремль, его Спасская башня, Троицкий кафедральный собор... Многим ли известно, что здание на улице Московской, известное как Дворец пионеров, ранее являлось архиерейской резиденцией. Когда-то я туда ходила в изостудию и краеведческий кружок, где и узнала много интересного про Старую Вятку.

Мне бы хотелось, чтобы люди жили не для того, чтобы только зарабатывать деньги, чтобы они не уезжали в другие города, а оставались здесь, в милой Вятке, где они родились. От любви к месту, где ты живёшь, где твой жизненный родник, начинается любовь к Родине, России. Это всё слова близкие по звучанию и смыслу. Когда же такая любовь проснётся в наших сердцах, то она больше не погаснет.

Беседовала **ЛАДА БАЁВА**

ЧУДО СВОИМИ РУКАМИ

Деревню Фокино знают все, кто посещал достопримечательности Советского района: Береснятский водопад, Буржатский утёс, пещеры-расщелины, Немдинские перекаты. Появилось здесь ещё одно место, которое непременно нужно увидеть: это купель-источник в честь благоверных Петра и Февронии Муромских.

Стоит только завернуть за здание бывшего фокинского магазина, как начинается тропа здоровья к источнику (указатель оповещает, что до купели 400 метров). А я бы назвал её тропой мудрости, потому что по всему пути на деревьях и кустарниках висят дощечки с мудрыми изречениями, например, такими: «Сколько бы у тебя ни было денег, вторую жизнь ты не купишь»; «Не обижайте пожилых людей: придёт и к вам когда-то старость»... В прошлый раз мы побывали здесь осенью. Меж яблонь с наливными яблочками, разноцветных клёнов, высоченных, усыпанных шишками елей, серебристых осин и белоствольных берёз спустились на дно оврага к говорливой речке. Красота завораживающая! Из противоположного берега бьют ключи — родник Моховица. Деревянный настил, желоба, колода, скамейки и столик для умиротворённого созерцания природы. Николай Викторович и Светлана Петровна Малышевы показывают нам своё творение — часовенку над купелью.

Супруги Малышевы сейчас фокинцы. Приехали сюда жить в 2000 году. Николай Викторович родился в деревне Шишкино Лебяжского района. В Фокине учился в начальной школе. Потом семья уехала на Урал. Там Малышев встретил Светлану Петровну. Уже вместе они приезжали на родину в Фокино, ходили, естественно, на Немду к водопаду и утёсу, и Светлану

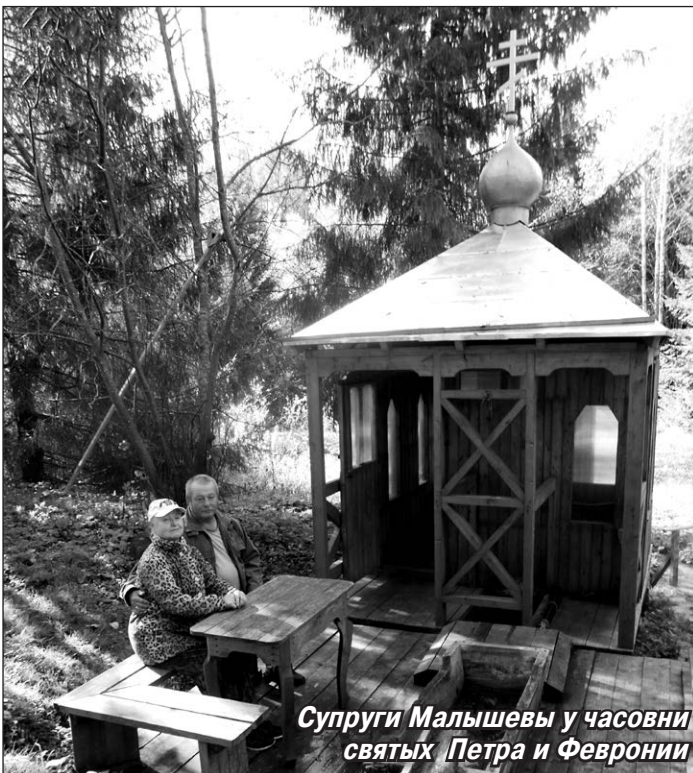
Петровну покорила красота здешней природы. Так что впоследствии переехали Малышевы в вятскую глубинку, купили дом. Николай Викторович устроился работать на пилораму. Занялся деревом: мастерил табуретки, столы, другую мебель, участвовал в Ивановских ярмарках в Советске.

Жители деревни Фокино давно мечтали об установке поклонного креста на въезде. Николай Викторович изготовил его и поставил. На освящение креста в 2013 году приезжал протоиерей Михаил Ковальский. Предложили ему освятить и источник под горой. Отец Михаил тогда одобрил идею Малышева поставить над ключом часовню. Николай Викторович долго обдумывал это непростое дело, да и продвигалось оно небыстро, но дал слово — держи! Стройматериалы Малышев доставал сам. Вначале сделал опалубку для фундамента, навёз песок-гравийной смеси, залил. Восьмигранник часовни конструировал тоже сам. Крышу обил железом, главку соорудил, крест поставил. Несколько лет посвятил этому делу, но часовенка получилась замечательной: с окнами, луковкой и крестом, а внутри купель, наполненная доверху ключевой водой. Фокинцы собрали деньги на иконы для часовни. Не остались в стороне и родные Николая Викторовича, тоже внесли свой вклад. Но главная опора и поддержка для Малышева — жена Светлана. Она всегда рядом и на ключ сейчас ходит постоянно, прибирается, содержит место в порядке.

В позапрошлом году иерей Михаил Пентин, сейчас настоятель Успенского храма г. Советска, освятил часовенку и купель, вручил Николаю Викторовичу грамоту с благодарностью. Купель-источник названа в честь благоверных Петра и Февронии Муромских, покровителей христианского брака.

Ведёт к ней тропа мудрости, широкая и пологая. Идёшь по ней и не только наслаждаешься красотой окружающей природы, но и читаешь мудрые высказывания, обдумываешь своё житье-бытьё, так что к часовне приходишь уже не с заботами о бренном, а с возвышенными мыслями. В Крещение Господне (19 января) и в День семьи, любви и верности, когда совершается память святых Петра и Февронии (8 июля), здесь проходят водосвятные молебны. И в простые дни люди сюда идут, приезжают издалека, чтобы помолиться, окунуться в купели, набраться живительной силы. И всё это благодаря вере и усердию мастера Николая Малышева, сотворившего своими руками такое чудо!

АЛЕКСАНДР РЕНЁВ

Супруги Малышевы у часовни святых Петра и Февронии

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

12–19 МАРТА — Псковская земля (поездом).
15 МАРТА — Зуевка, Косино, Рябово.
22 МАРТА — Советск (с посещением музея).
27–29 МАРТА — Яранск, Русские Краи, Городец, Белбаз.
27–30 МАРТА — Москва, Сергиев Посад, Новый Иерусалим (поездом).
5 АПРЕЛЯ — Великорецкое.
11–12 АПРЕЛЯ — Истобенск на Пасху.
19 АПРЕЛЯ — Верхошижемье, Коршик.
24–26 АПРЕЛЯ — Яранск, Свяжск, Казань, Раифа.
26 АПРЕЛЯ — святыни г. Вятки.
30 АПРЕЛЯ – 3 МАЯ — Арзамас, Дивеево, Санаксары.
2–9 МАЯ — Азербайджан (нужен загранпаспорт).
10 МАЯ — Чудиново, Орлов.
22 МАЯ — Великорецкое.
29 МАЯ — Яранск, Советск.
ЛЕТО (даты уточняются) — Дагестан.
16–24 ИЮНЯ — Красноярский край.
6–12 ИЮЛЯ — Соловки, Санкт-Петербург (поездом).
ЕЖЕМЕСЯЧНО — Святая Земля, Кавказские Минеральные Воды, Псковская земля, Крым, Грузия, Абхазия (май, летние месяцы).
Принимаем пожертвования для паломнических поездок детей из Мурыгинского детского дома.
На нашем сайте в разделе «Паломничество» можно посмотреть информацию о поездках, а также зайти на сайты наших партнёров, заказать и оплатить у нас в офисе понравившийся тур по той же стоимости. Принимаем коллективные заявки по святым местам Вятской митрополии и России.
Дополнительная информация по адресу: г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14. Тел. (8332) 78-62-76, 64-98-08, 8912-714-52-75. 8900-523-00-74
Сайт: www.святки43.рф, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии, группа «С Вятки паломническая служба» в ВКонтakte.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ТРИФОНОВА МОНАСТЫРЯ

7–9 МАРТА — Дивеево, Арзамас, Суворово, Йошкар-Ола, Яранск.
22 МАРТА — экскурсия по Трифонову монастырю.
29 МАРТА — Советск, Сретенское.
5 АПРЕЛЯ — Юрьево, Медяны.
24–26 АПРЕЛЯ — Кострома, Макарьев.
Принимаем заявки на проведение экскурсий по Трифонову монастырю, храмам и обителям Вятской митрополии и России. Подробная информация — на сайте Успенского собора Трифонова монастыря в разделе «Паломничество». Предварительная запись по тел.: 8912-718-42-82.

ВЯТСКОЕ ОБЩЕСТВО СВТ. НИКОЛАЯ

29 АПРЕЛЯ – 3 МАЯ — Годеново, Новый Иерусалим, Оптина пустынь, Шамордино, Клыкково, Пафнугьево-Боровский монастырь, Гефсиманский скит, Троице-Сергиева Лавра.
8–11 МАЯ — Макарьевский Желтоводский монастырь, Дивеево, Арзамас.
11–14 ИЮНЯ — усадьба Брянчаниновых, Ферапонтов и Кирилло-Белозерский монастыри, Вологда, Толга, Кострома (Ипатьевский монастырь).
22–30 ИЮНЯ — Валаам, Санкт-Петербург.
3–5 ИЮЛЯ — Свяжск, Казань, Раифа, Яранск.
10–12 ИЮЛЯ — Уфа, источник «Красный Ключ», Успенский Свято-Георгиевский монастырь афонского устава.
24–27 ИЮЛЯ — Ярославль, Толга, Тутаев.
29 ИЮЛЯ – 2 АВГУСТА — Годеново, Новый Иерусалим, Оптина пустынь, Шамордино, Клыкково, Пафнугьево-Боровский монастырь, Гефсиманский скит, Троице-Сергиева Лавра.
5–9 АВГУСТА — Боголюбский монастырь, Владимир, Суздаль, Санино.
13–24 АВГУСТА — Соловки, Санкт-Петербург.
Тел.: 8912-827-02-62.